

Редакционный совет:

А.П. Торшин - заместитель Председателя Совета Федерации РФ, кандидат юридических наук
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", председатель совета директоров "Агрохимбанка", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мещеров - главный редактор журнала «Экономические науки», доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

кандидат юридических наук, доцент **В.В. Болгова**

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.,
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Редактор *Л.И. Гац*
Корректор *Н.И. Здравенко*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Экономические науки, 2008

Подписано в печать 04.09.2008 г.
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 5,12 (5,5).
Уч.-изд. л. 6,12. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

Кашкин А.В.

Анализ государственной финансовой политики до начала и во время кризиса 2008 г.
Российская ситуация и зарубежный опыт 3

Казанцева Е.Г.

Развитие олигополистических тенденций в России (на примере торговли) 11

Никитенко С.М.

Кадровые дилеммы функционирования инновационного бизнеса 16

Бекин А.В.

Тип современного российского государства и права:
политико-правовые особенности формирования 21

Захаров А.Л.

Развитие некоммерческих организаций в городе Самаре: состояние, перспективы
и значение для реализации принципа демократизма при построении гражданского общества
и правового государства 26

Каждан Д.И.

Нормативный договор как источник публичного права 31

Лошкарев В.В.

Наркоотрасль, наркобизнес, наркопреступность 35

Замалдинов Ш.Ш.

Интеллектуальный аспект эффекта института владения в гражданском обороте Древнего Рима 37

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ДО НАЧАЛА И ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА 2008 г. РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2008 А.В. Кашкин
компания “Дискавери Финанс”

Рассматривается политика российского правительства, полагающего, что финансовый кризис импортирован в российскую экономику. Доказывается, что одной из причин кризиса была именно государственная политика в сфере денежного регулирования и управления и что ее продолжение в данный момент может привести к затяжной рецессии, как это демонстрирует пример Японии.

Финансовые рынки ведут себя довольно своеобразно: они не терпят какого-либо вмешательства со стороны государства, но сохраняют глубокую веру в то, что, если условия действительно резко ухудшатся, власти вмешаются.
Дж. Сорос “Кризис мирового капитализма” (1999)

Некоторые аспекты государственного влияния на возникновение кризиса

Возникновение кризиса в российской экономике традиционно связывают с лопнувшим пузырем на рынке ипотечных закладных США. Несомненно, финансовый кризис, разразившийся в Америке, затронул не только нашу страну, но и практически всю мировую экономику. Однако не стоит возлагать вину за нынешний российский кризис и уже следующий за ним спад производства только на влияние, оказываемое ситуацией в Америке. Множество внутренних факторов привело к тем проблемам, которые сейчас переживает российская экономика. Одним из таких факторов стало влияние, оказываемое государством, а именно: политика Центрального банка и Министерства финансов по стерилизации денежной массы и ошибки, допущенные в управлении предприятиями, принадлежащими государству.

С точки зрения российского правительства кризис был импортирован в страну из Соединенных Штатов. С этим согласен президент Д. Медведев, заявивший в послании к Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г., что власти США пренебрегли элементарным чувством меры, надувая денежный пузырь для стимулирования собственного роста, в результате чего нанесли ущерб и себе, и другим (в том числе и России). С этим заявлением трудно спорить, однако, если проанализировать данные о росте нашего фондового рынка за последние годы, становится ясно, что пузырь был и у нас. Сложно утверждать, что на

том или ином рынке активов есть пузырь, пока он не лопнет. Но капитализация российского рынка акций сократилась в 4 раза за полгода, и это лучшее доказательство.

Одной из причин резкого роста фондового рынка России стала политика Центрального банка и Министерства финансов. Находясь то под давлением гигантского денежного навеса, то все время увеличивающегося притока экспортной выручки, Центральный банк старался стерилизовать излишнюю денежную массу. С 2000 по 2008 г. денежная масса M2 росла в 2 раза медленнее, чем объем золотовалютных резервов, что с поправкой на инфляцию становится ростом 1:1. В свою очередь Министерство финансов также избегало лишних расходов, инвестируя средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в зарубежные активы. Несмотря на то что инфляция по-прежнему остается на высоком уровне, усилия денежных властей не оказались полностью бесполезными. ЦБ и Минфин смогли накопить значительные резервы, которые теперь будут направлены на борьбу с кризисом.

Но у политики финансовых регуляторов были и другие последствия. Нехватка кредитных средств на внутреннем рынке вынуждала предприятия занимать за рубежом. За первое полугодие 2008 г. внешний долг Российской Федерации вырос с 463,5 млрд. до 527,1 млрд. долл. США (32,8% ВВП). При этом государственный внешний долг сократился на 7,5 млрд. долл. и составил на 1 июля 38,9 млрд. долл. (2,3% ВВП). Внешний долг частного сектора за январь-июнь увеличился на

71,1 млрд. долл. - с 417,2 млрд. до 488,3 млрд. долл. (30,4% ВВП)¹. Очевидно, что начиная с III квартала 2008 г. темп роста внешней задолженности частного сектора снизился, а потом и вовсе сошел на нет. Но в течение первого полугодия темп роста задолженности оставался высоким.

ды на представителей государства в советах директоров. Но, несмотря на вышеуказанные намерения, все осталось по-прежнему. То есть единой государственной политики в отношении внешних заимствований государственных компаний до сих пор нет. И отсутствие такой политики име-

Таблица 1. Рост внешнего долга Российской Федерации*

Внешний долг, млрд. долл.	2007 г.	Январь-июнь 2008 г.	2008 г. (прогноз)
Всего	464	527	533
% к ВВП	35,9	31,1	31,4
Правительство и ЦБ	46	39	38
% к ВВП	3,6	2,3	2,2
% ко всему внешнему долгу	10,0	7,4	7,1
Нефинансовые предприятия	254	296	300
% к ВВП	19,6	17,4	17,7
% ко всему внешнему долгу	54,7	56,1	56,3
Банки	164	193	195
% к обязательствам банков	23,0	22,5	21,9
% к ВВП	12,7	11,4	11,5
% ко всему внешнему долгу	35,3	36,6	36,6

* Данные Банка Москвы.

Таблица 2. Привлеченные средства в 2006 г.

Вид привлеченных средств	Объем привлеченных средств, млрд. долл.	Направлено на инвестиции в основной капитал
ИРО	17	2,5 млрд. долл. (14,7%)
Рублевые облигации	17	60 млн. долл. (0,4%)

Из табл. 1 видно, что государство не забыло о последствиях кризиса 1998 г. Внешний государственный долг в 2,3% ВВП можно назвать практически отсутствующим. Однако внешний долг частного сектора (а сюда относятся и государственные компании) значительно увеличился.

Особый интерес представляет изучение состава этого долга и причин его возникновения. По оценкам аналитиков ИЭПП, на долги государственных компаний и банков приходится в настоящее время порядка 50-60% всего внешнего корпоративного долга России ("Газпром" - около 60 млрд., "Роснефть" - около 26 млрд., ВТБ - 11,4 млрд. долл.)². Стоит отметить, что государство выказывало озабоченность ростом таких долгов и также предпринимало попытки контроля этого роста. Так, Минфин высказывался за выработку единых подходов к внешним и внутренним займам государственных компаний. Предлагалось по возможности замещать внешние кредиты внутренними, а также возлагались надеж-

ло весьма отрицательные последствия для российской экономики.

Вернемся в 2006 г., который будет особенно показательным для нашего анализа (табл. 2).

В ежемесячном обзоре "Экономико-политическая ситуация в России" аналитики ИЭПП делают вывод, что основная часть привлеченных средств направлялась компаниями на рефинансирование долгов и приобретение активов. А на российском фондовом рынке в это время происходили процессы, схожие с теми, что в конце 1980-х гг. имели место на рынке США, - финансирование сделок LBO (leverage buyout) и MBO (management buyout). Суть данных сделок состояла в массовом заимствовании средств на фондовом рынке с использованием кредитного рычага в целях приобретения новых активов. В США рынок мусорных облигаций завершился громким крахом компаний-заемщиков в 1989 г.³

Также и в России значительная доля привлеченных средств пошла не на развитие бизнеса, а на перераспределение собственности: скупку ак-

³ Абрамов А., Радыгин А., Рогов К. Модель развития: Ловушка госкапитализма // Ведомости. 2007. 9 апр. С. А4.

¹ Экономико-политическая ситуация в России // ИЭПП. 2008. Окт.

² Там же.

тивов, изменение структуры акционерного капитала и пр.

К тому времени способ перераспределения собственности в пользу государства уже изменился и стал более цивилизованным, если сравнивать его с делом ЮКОСа. Эксперты называют его рыночно-силовым, и его суть заключается в следующем. Лидерами нового передела выступают госкомпании и ряд компаний, располагающих политической поддержкой государства. Активы продаются не совсем добровольно, но по цене, близкой к рыночной (например, приобретение 50% акций в проекте “Сахалин-2”). В результате процесс перехода к государственно-капиталистической модели экономики способствует росту рынка и привлечению инвестиций. В условиях высокой ликвидности и благоприятной макроэкономической ситуации иностранные банки охотно под низкий процент кредитуют госкомпании. Последние активно привлекают кредитные ресурсы для покупки новых активов, что ведет к росту их капитализации. А поскольку государство демонстрирует решимость оказывать этим компаниям всяческую поддержку - как силовую и политическую, так и в сфере госрегулирования, для инвесторов вложение средств в них становится источником практически гарантированной доходности.

В общем и целом эта модель тоже напоминает пузырь. Компании не инвестируют средства в создание нового бизнеса, а только делят меж-

ду собой уже имеющийся, но при этом их рыночная капитализация растет необыкновенно быстро. И государство, владеющее данными компаниями, не смогло вовремя положить этому конец.

Стоит также отметить, что деньги, вложенные в наш “пузырь”, имели в основном иностранное происхождение, что отчасти тоже было спровоцировано антиинфляционной политикой денежных властей. Нехватка свободных денег на рынке привела к тому, что российские институциональные инвесторы до сих пор уступают иностранным по объему собственных средств и средств в управлении. Иностранные же инвестиции на фондовом рынке при больших объемах обладают еще и большей мобильностью, чем национальные. То есть деньги иностранных инвесторов могут как надуть пузырь, так и взорвать его. По состоянию на 1 июля 2008 г. накопленные иностранные инвестиции в экономике России составляли 242,1 млрд. долл. (рис. 1), по оценкам экспертов, за прошедшие после этого 3 месяца отток капитала составил не менее 80 млрд. долл. Согласно прогнозам Банка Москвы, в 2009 г. чистый отток капитала составит порядка 60 млрд. долл., но это при условии цен на нефть в 60-70 долл./баррель. Иными словами, ответственность за кризис РЕПО в сентябре и последовавший за ним кризис ликвидности лежит и на государстве.

Итак, политика, проводимая Центральным банком и Минфином, не смогла уберечь российскую экономику от финансового кризиса и, даже

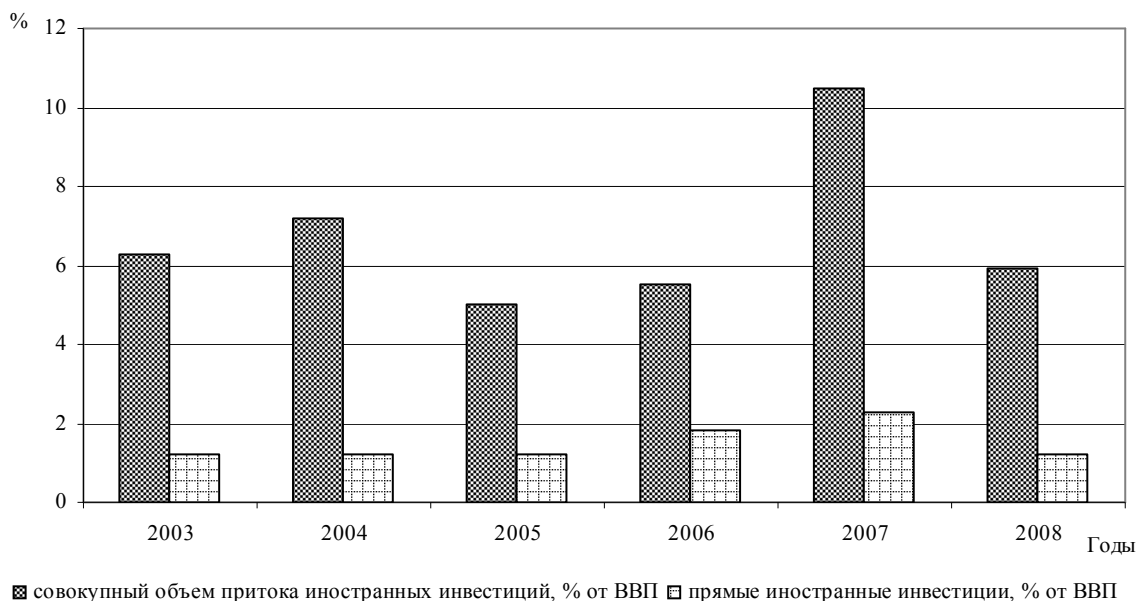

Рис. 1. Уровень притока иностранных инвестиций в российскую экономику

Источник. Данные Росстата.

напротив, способствовала его возникновению. Кризис тем временем распространился на другие отрасли, приобрел общеэкономический масштаб. В конце 2008 г. появились уже такие проблемы, как замедление роста ВВП, увеличение безработицы, падение спроса, сокращение реальных доходов граждан. Однако правительство не спешит признать ошибочность прежних действий, напротив, оно разрабатывает целый ряд новых мер, направленных на борьбу с экономическим спадом. Рассмотрим, что конкретно делает государство, и попытаемся выяснить, смогут ли теперь принимаемые им меры исправить ошибки, допущенные ранее.

Меры, принимаемые государством во время кризиса, и их последствия

Ниже приведены основные антикризисные мероприятия, которые были озвучены Правительством РФ и Банком России еще в период сентябрьского накала эмоций на рынке и направлены на стабилизацию ситуации в финансовом секторе:

- снижение нормативов обязательных резервов на 4% по всем категориям с 18 сентября 2008 г., что, по оценкам Банка России, даст банкам около 300 млрд. руб. дополнительных средств;

- увеличение размера и сроков размещения бюджетных средств на депозитах в коммерческих банках до 1,5 трлн. руб.;

- решение совета директоров государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» снизить ставку страховых взносов, поквартально уплачиваемых банками в Фонд обязательного страхования вкладов (ФОСВ), с 0,13 до 0,10% расчетной базы, начиная с IV квартала 2008 г.;

- дополнительно направленные Сбербанком, Внешторгбанком и Газпромбанком 60 млрд. руб. на кредитование участников фондового рынка под залог ценных бумаг;

- размещение Центральным банком в Госкорпорации «ВЭБ» депозита на 50 млрд. долл. в целях рефинансирования задолженности ведущих российских компаний и банков перед иностранными кредиторами;

- увеличение максимального размера возмещения по вкладам с 400 до 700 тыс. руб., причем со 100%-ным возмещением (напомним, что прежде 100% вклада возмещались в пределах первых 100 тыс., а возмещение по оставшейся части вклада составляло 90%);

- обещание российских властей начать выкупать акции компаний, в том числе с госучастием, на сумму до 500 млрд. руб. (первоначально - 250 млрд. руб.), в случае если их недооцененность будет сохраняться продолжительное время. Следующие 250 млрд. руб. правительство выделит в целях выкупа в случае исчерпания первой четверти триллиона. По оценкам экспертов, власти уже успели прибегнуть к этой мере;

- выделение Агентству ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) средств к получению в ноябре-декабре (60 млрд. руб.);

- разрешение Правительства РФ размещать до 50% средств Фонда национального благосостояния в акции, имеющие листинг на ММББ и РТС или включенные в индексы MSCI World Index и FTSE All-World Index, или в фонды, инвестирующие в подобные акции.

Сумма всех уже принятых и озвученных мер по стабилизации финансового сектора страны составит не менее 3,5 трлн. руб.

Очевидно, что специфической чертой данного кризиса (в отличие от кризиса 1997-1998 гг.) является активное участие государства и контролируемых им хозяйственных субъектов в процессе перераспределения собственности. В общем, в этом нет ничего нового, государство всегда пытается оживить экономику, когда та перестает расти. Государство всегда пытается спасти предприятия, стоящие на грани банкротства, во время спада, потому что на них работают люди. Просто в 1998 г. у нашего государства на это не было денег. Но в 2008 г. у государства деньги есть.

50 млрд. долл., направленные в ВЭБ, примерно соответствуют платежам по иностранным кредитам, которые предстоят российским компаниям в IV квартале 2008 г. По оценкам, это около 47,5 млрд. долл. Платежи по иностранным долгам в 2009 г. составят около 115 млрд. долл. В табл. 3 приведены компании, которые уже договорились о рефинансировании своих внешних долгов у ВЭБа. Помимо этого известно, что заявки подали ВТБ, ТНК-ВР, «ЛУКойл», АФК «Система». Однако государство не стремится делать задолжавшим предприятиям только приятное. Кредиты предоставляются на жестких условиях: залог экспортной выручки, включение представителей банка в органы управления заемщика, согласование с банком привлечения других займов и сделок по продаже активов свыше 10%

стоимости компании, обеспечение, аналогичное обеспечению по зарубежному кредиту, и др. Таким образом, опасность утраты “национального контроля” (со стороны государства или национального капитала) над предприятиями уступает место опасности фактической национализации таких компаний. Причем компании из стратегических секторов при всей неопределенности этого термина, в том числе и совершенно частные, окажутся в первых рядах.

И вторая мера - это инвестирование средств Фонда национального благосостояния в акции и облигации российских эмитентов. Напомним, что согласно Постановлению Правительства РФ от 15 октября 2008 г. до 80% средств Фонда национального благосостояния могут быть направлены в акции и облигации. До 50% средств фонда (т.е. в пределах 45-50 млрд. долл.) могут быть инвестированы в акции, которые имеют листинг на ММВБ и РТС или включены в индексы MSCI

Таблица 3. Компании, договорившиеся о получении кредитов от ВЭБа для рефинансирования внешних долгов, млн. долл.*

Компания	Объем	Стало известно	Обеспечение
UC Rusal	4500	Конец октября 2008 г.	25% акций Норникеля
Роснефть	800	Конец октября 2008 г.	
Газпром Нефть	1000	Конец октября 2008 г.	
Альфа-групп	2000	Конец октября 2008 г.	44% акций Вымпелкома
Группа ПИК	300	Конец октября 2008 г.	
РЖД	270	Конец октября 2008 г.	
Группа ГАЗ	400	Конец октября 2008 г.	
Итого	9270		

* Данные Банка Москвы.

Конечно, рефинансирование долгов не ведет к прямому и мгновенному огосударствлению. Все указанное выше может оказаться лишь предположениями. Зато к прямому и быстрому увеличению доли государства в экономике ведут следующие меры.

Выкуп акций компаний, в том числе с госучастием, на сумму до 500 млрд. руб. (250 млрд. в 2008 г. и еще 250 млрд. в 2009 г., если недооцененность будет сохраняться). По оценкам аналитиков Банка Москвы, за неделю (17-24 октября) 2008 г. было израсходовано не менее 1 млрд. долл., однако падение курсов акций поддерживаемых таким образом эмитентов продолжалось (от 15 до 33%). Эффективность данных мер с чистой совестью можно назвать спорной. Во-первых, механизм отбора поддерживаемых акций непрозрачен, но он не может быть прозрачен. Представьте себе, что произойдет, если ВЭБ, предположим, заявит, что сегодня он поддерживает курс Роснефти, а завтра Газпрома. Однако в таком случае непрозрачность дает возможность нажиться на господдержке не всему рынку, а лишь избранным. Во-вторых, особенно в нынешних условиях, такая поддержка рынка приведет только к краткосрочной остановке падения курсов. Для стабилизации рынка и тем более для разворота тренда этих денег не хватит. Хотя некоторые спекулянты, несомненно, заработают.

World Index и FTSE All-World Index. Также эти средства могут быть вложены в фонды, которые осуществляют соответствующие инвестиции.

Очевидно, что две последние меры увеличат долю предприятий в государственной собственности, хотя эта доля росла и без активных антикризисных мер на протяжении последних лет. В 2006 г. доля акций, принадлежащих государству, составляла 29,6%, в начале 2007 г. - 35,1%. К началу 2008 г. “глубина концентрации собственности” в руках государства только в рамках базы “Эксперт-400” составила порядка 40-45%. Эксперты делают следующий прогноз на 2009 г.: увеличение составит от 3 до 10 процентных пунктов, причем без учета возможного перехода акций государству в рамках процедур рефинансирования внешних займов.

“Мы не собираемся создавать государственный капитализм, это не наш путь, но без поддержки государства некоторые сферы нам не восстановить”, - сказал В.В. Путин 11 декабря 2007 г. По всей видимости, сфер, которым потребуется поддержка государства, окажется больше, чем мы предполагали ранее. Этот же вопрос беспокоит президента РСПП А.Н. Шохина, но его мнение существенно отличается от мнения бывшего президента: “Для многих собственников продажа бизнеса государству по справедливой цене -

это хорошая exit-стратегия. Но для экономики в целом это может оказаться тупиковым вариантом развития⁴.

“Потерянное десятилетие” как возможный сценарий

Итак, вывод о начале нового этапа государственной имущественной экспансии (даже с учетом необходимого антикризисного компонента) не вызывает сомнений. Осталось лишь решить, насколько это хорошо для российской экономики. Ответ на данный вопрос можно найти, обратившись к опыту зарубежных стран, переживавших подобные кризисы. Наиболее репрезентативным представляется опыт Японии, как раз потому что государство сыграло в подобной ситуации значительную, но при этом нелучшую роль. Пример Японии интересен тем, что государство оказывало большое влияние на экономику до кризиса, во время же кризиса государственное влияние усилилось многократно, что и привело к затяжной рецессии 1990-х гг. Напомним, что с 1990 по 2000 г. ВВП страны увеличился лишь на 12% (1,1% в среднем за год) - это примерно в 3 раза ниже, чем за тот же период в США, и в 2 раза ниже, чем в странах ЕС. Вот почему 1990-е гг. в Японии были прозваны “потерянным десятилетием”.

Как и в России, в Японии кризис начался с обвала котировок на фондовой бирже. Это случилось накануне нового 1990 г.: 29 декабря 1989 г. индекс Nikkei Dow достиг пикового значения - 38 915 пунктов. В течение следующего года он упал на 38%, а сейчас колеблется в районе 8000 пунктов.

Как и в России, экономический рост накануне кризиса был ошеломляющим. За десятилетие, предшествовавшее коллапсу, японская экономика выросла на 48% (среднегодовой рост порядка 4%; максимальный темп 6,8% был достигнут в 1988 г.).

Как и в России, позиции государства в экономике, его влияние на бизнес были очень сильны. Отметим лишь, что еще в 1950-х гг. в Японии было положено начало общегосударственному планированию, которое осуществляется до сих пор. Удивительно, но государственные планы в Японии рассчитываются на 5 лет, как это делалось в Советском Союзе.

Для нас особый интерес представляет именно связь государства и бизнеса в Японии, поэтому мы рассмотрим ее более подробно. Говоря о

влиянии государства на экономику Японии, прежде всего стоит отметить необычное для нас устройство японского общества. В данной стране общая цель и государство как ее носитель превалируют над отдельными индивидами. В конечном счете для экономики это выражается в патерналистском отношении государства к последней.

Кроме того, до кризиса связь государства и бизнеса выражалась и в более понятных вещах, знакомых нам по собственному опыту. Банки были тесно переплетены с чиновниками Минфина, которые в свою очередь способствовали их практике нерыночных кредитов. Чиновники Минфина также находились в связке с влиятельными депутатами из правящей Либерально-демократической партии, представлявшей интересы крупнейших несостоятельных заемщиков. Значительная часть управления финансовой системой осуществлялась Минфином в ручном режиме путем разовых индивидуальных решений, включая устные указания, не имевшие письменного подтверждения. Забегая вперед, скажем, что, кроме этого, уже во время кризиса почти все банки воспользовались государственной поддержкой, которая сделала связь “государство - бизнес” еще прочнее. Государство покупало акции и облигации банков с правом последующей конвертации их в обыкновенные акции, в случае если банку так и не удастся справиться со своими проблемами. В результате такой политики большое количество банков было национализировано, но при этом государство всеми силами старалось избежать банкротства хотя бы одного из них.

Итак, в тот момент, когда Япония вступила в кризис, влияние государства на экономику было очень значительным. Докризисный рост японской экономики показывает, что такой симбиоз приводил к хорошим результатам (напомним лишь, что в течение послевоенных лет реальный доход на душу населения повысился с 1230 до 23 970 долл., т.е. темпы роста доходов составили 7,7% в год против 1,9% в США). Но когда в 1990 г. в Японии наступил кризис, японская модель дала сбой. Коллективизация капиталистических рисков и теснейшее переплетение интересов государства и бизнеса - бывшие источники успеха во время роста - стали якорем для экономики, пытающейся выйти из кризиса. Государственная поддержка экономики, целью которой было спасение всех проблемных предприятий, наполнила экономику компаниями-зомби. Например, компания

⁴ Интервью Эксперт-ОнЛайн. 2007. 24 дек.

“Matsushita Electrical Industrial” в 2001 г. потеряла более 2 млрд. долл. Тем не менее она не соглашалась сокращать ни одного из 130 тыс. сотрудников. Низкий процент и мягкая кредитная политика делали существование подобных компаний вполне возможным.

Такая ситуация возникла потому, что правительство попыталось предотвратить неизбежные последствия ошибочных инвестиций, сделанных в последние годы 1980-х, и предприняло все, чтобы спасти предприятия и банки, накопившие триллионы иен безнадежных кредитов. В результате безнадежные кредиты продолжали висеть неподъемным грузом на балансах банков, мешая им начать новую жизнь (рис. 2).

ный бюджет выплачивал особо бедствующим компаниям пособия; кроме того, значительные суммы были потрачены на борьбу против снижения цен. Так, за 10 лет строительная отрасль получила от правительства заказы на 60 трлн. иен, что составляет примерно треть от всех строительных заказов за этот период.

Денежно-кредитная политика была также направлена на стимулирование экономики. Учетная ставка была снижена с 6% в 1991 г. до 0,5% в 1997 г., а в 2000 г. она составила 0%. Банк Японии принял программу выкупа ценных бумаг непосредственно у коммерческих и промышленных предприятий, а не у банков. Это было связано с тем, что банки тратили практически все, что получали от государства, на покрытие своих убытков по безнадежным

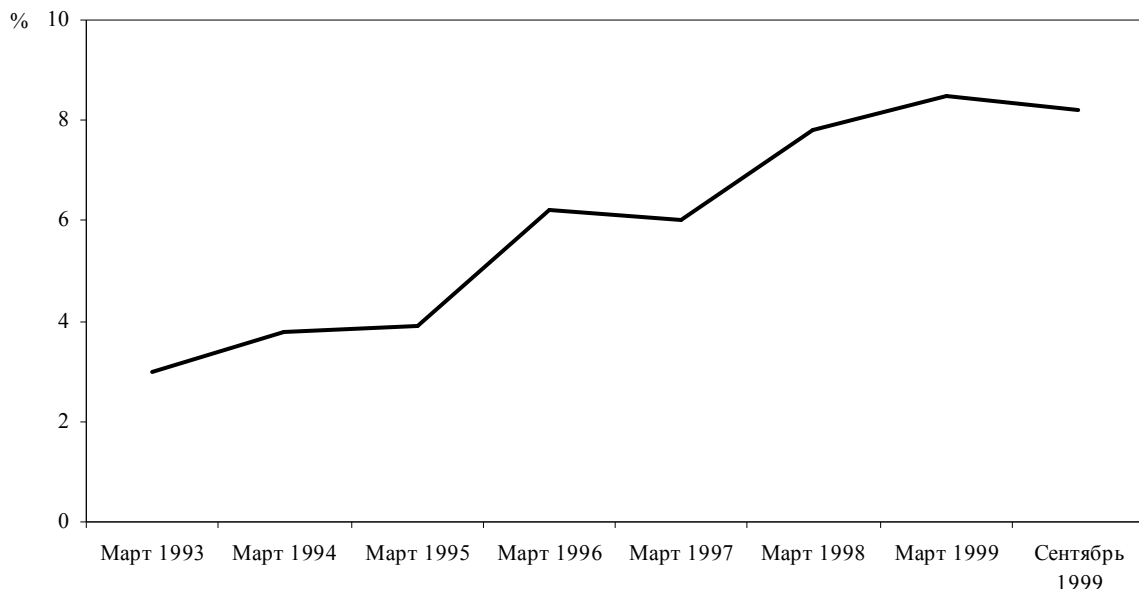

Рис. 2. Списание долгов в Японии в 1993-1999 гг., % ВВП

Источник. Боннер У., Уиггин Э. Ссудный день американских финансов. Челябинск, 2005.

Вместе с тем, несмотря на вливание огромных сумм бюджетных денег в банковский сектор, полностью расчистить балансы банков от “плохих” долгов так и не удалось. В то время как финансовый сектор пережил реструктуризацию, его ключевые контрагенты в реальном секторе японской экономики, прежде всего строительство и торговля, так и не провели реструктуризацию своей деятельности.

Теперь рассмотрим поддержку, которую японское правительство оказало экономике. Очевидное сходство с поддержкой, оказываемой в данный момент российскими властями, налицо. В 1990-1999 гг. в Японии было принято девять программ стимулирования экономики на общую сумму около 900 млрд. долл. Их суть заключалась в том, что государствен-

долгам, а не на выдачу новых кредитов. Кроме этого, Банк Японии проводил интервенции на фондовом рынке, чтобы препятствовать падению курсов акций.

Результатом приведенных мер по стабилизации экономики стали, однако, только рост государственного долга Японии (он вырос с 60% ВВП в 1992 г. до 100% с лишним в 1999 г.) и затяжная стагнация 1990-х гг.

Авторы исследования “Девяностые годы в Японии: потерянное десятилетие” (The 1990s in Japan: A Lost Decade) Ф. Хаяши (Fumio Hayashi) и Э. Прескотт (Edward C. Prescott) делают следующий вывод о том, почему японская экономика после кризиса попала в такую длительную фазу стагнации. Основной причиной стала антирыноч-

ная политика японского правительства. Правительство попыталось оказать поддержку всем отраслям, пострадавшим от кризиса, сохранить все, что было. Поэтому в Японии не произошло необходимой кризисной санации экономики, экономика была не готова к новому рывку. Одновременно с этим огосударствление экономики привело к замедлению роста производительности.

Сценарий, описанный выше, не вызывает симпатии. Тем не менее приведенные аналогии позволяют утверждать, что его реализация в том или ином виде вполне возможна в нынешних российских условиях. Черты сходства антикризисных мер японского и российского правительств можно классифицировать следующим образом:

- скупка государством акций на бирже для поддержки фондового рынка, а также долгосрочное инвестирование государственных средств в акции отечественных компаний;
- рефинансирование долгов компаний на условиях, приводящих к их национализации;
- размещение свободных государственных денег в крупнейших банках;
- значительные госзаказы.

Это те самые антирыночные меры, которые в исследовании Ф. Хаяши и Э. Прескотта в конечном счете ведут к замедлению роста производительности и стагнации.

Роль государства в восстановлении экономики

Пример Японии показателен не столько тем, что открывает экономическую неэффективность государственного управления. Экономистам давно известно, что возможности государства по сравнению с рынком в эффективном управлении собственностью обратно пропорциональны ее объему. Пример Японии демонстрирует, к чему может привести увеличение государственного сектора в экономике в посткризисный период. И именно это волнует нас, когда мы находим так много аналогий в японском прошлом и российском настоящем.

Рыночная система, основанная на частной собственности и, следовательно, частных интересах, работает хорошо до тех пор, пока не доводит экономику до кризиса посредством перепроизводства. В случае нынешнего кризиса это было перепроизводство фиктивного капитала. Но когда наступает кризис, рыночная система перестает работать эффективно, и это просто объясняется самой теорией рынка. Движущей силой рыночной системы являются индивидуальные интересы конкретных участников.

Стремление к удовлетворению собственных потребностей приводит, в конечном счете, к общему процветанию. Этот механизм работает в основном хорошо, если экономика развивается. Но когда наступает рецессия, механизм начинает работать иначе. Интересы участников рынка, как производителей, так и потребителей, побуждают их действовать по-другому. Производителям больше не выгодно производить лучший товар по лучшей цене для максимизации прибыли, значительной части производителей выгодно закрыть производство и распустить сотрудников. Финансовым институтам не выгодно заниматься инвестированием и кредитованием реального сектора. Напротив им выгодно “уйти в кэш” (или наиболее надежные инструменты денежного рынка, американского, конечно), чтобы обезопасить себя. В свою очередь потребители в момент кризиса проявляют склонность к натуральному хозяйствованию, а инвестируют “под матрас”.

Естественно, кризис ни в коем случае не отменяет и не изменяет рыночные законы. Они все те же. Но во время кризиса убытки минимизируют иными способами, чем увеличивают прибыль во время роста.

С точки зрения экономической теории, это провал рынка, и для его регулирования существует государство. Рынок без государственного регулирования стремится лишь к максимизации прибыли, в то время как рынок, находящийся под государственным регулированием, стремится производить лучший товар по лучшей цене, чтобы максимизировать прибыль. Иными словами, когда рынок стремится к прибыли способами, отличными от тех, что приводят к социальному процветанию, государство его в этом поправляет. Существует много провалов рынка, таких как монополия, информационная асимметрия и пр., но особенно ярко государственная забота о социальной направленности бизнеса проявляется в периоды кризиса.

Судя по всему, российская экономика вступает в фазу усиленного государственного влияния и контроля. Это очень похоже на то, что случилось в Японии в 1990-х гг. Государственная поддержка экономики полезна в период кризиса, и, более того, она неизбежна. Плохо только то, что после кризиса доля предприятий в государственной собственности, а также государственное регулирование экономики значительно возрастут. И в тот самый момент, когда после кризиса российская экономика должна будет начать победное восстановление и рост, распухший неэффективный государственный сектор будет тянуть ее обратно на дно.

РАЗВИТИЕ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВЛИ)

© 2008 Е.Г. Казанцева

кандидат экономических наук, доцент

Кемеровский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

Рассмотрены основные тенденции развития олигополистических рынков в России и особенности процессов усиления монополистической власти крупных компаний в сфере торговли.

Соотношение между процессами конкуренции и монополизации на рынках России постоянно изменяется. Исторически российская промышленность развивалась, прежде всего, как крупная промышленность. Такое положение сложилось еще в царской России, резко усилилось в советской экономике из-за крена в централизованном создании заводов-гигантов, было унаследовано Россией после распада СССР и закрепилось в последние два десятилетия.

В настоящее время в ряде российских отраслей сформировались конкурентные отношения, в то же время существуют монополизированные отрасли и отрасли с олигополистической структурой. Более того, по выражению А. Бузгалина, у нас наблюдается не просто свойственная любому современному капиталистическому государству смесь монопольных, олигопольных и свободных конкурентных тенденций, а нечто гораздо более своеобразное. Эти рынки оказываются под регулирующим воздействием, складывающимся из равнодействующих сил бюрократического, корпоративного-монополистического и криминального произвола (или, если угодно, “неформальных институтов”)¹.

Деятельность олигополистов может быть продуктивной, непродуктивной и деструктивной. Доля этих видов активности зависит от институциональной структуры, стимулов и выгод, формируемых органами власти и общественными институтами. Учитывая непосредственное влияние олигополистов на экономический рост и условия общественного воспроизводства, необходимо выработать механизм координации их деятельности со стороны государства и общества.

Существенную помощь в процессе формирования соответствующих механизмов может оказать изучение исторического опыта функционирования олигополистических рынков и регулирования их деятельности.

Взяв за основу периодизацию этапов эволюции отечественного монополизма и крупного бизнеса в современной России И. Князевой и Н. Осадчего, выделим основные этапы эволюции монополистических тенденций в России. Анализ охватывает период с середины 70-х гг. XIX в. по наши дни. При рассмотрении процессов усиления власти крупнейших предприятий в период с 1917 г. до начала 1990-х гг. нами не ведется речь непосредственно об олигополии, поскольку в послереволюционный период в России рыночные отношения стали возрождаться только в последнее десятилетие XX в., а олигополия является одним из типов рыночных структур. Тем не менее для целей нашего исследования необходимо исследовать развитие монополизма в советский период, поскольку особенности современного олигополизма в России тесно связаны со спецификой формирования и функционирования крупнейших предприятий в нашей стране. Обобщенные результаты исследования представлены в таблице.

Таким образом, олигополистическая структура, сложившаяся на многих российских рынках, во многом является следствием как особенностей организации производства (эффект масштаба) и формирования производственного комплекса в бывшем СССР (склонность к гигантомании, чрезмерному укрупнению производства), так и специфических особенностей функционирования в условиях переходной экономики и глобализации. Глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинением мировой экономики интересам транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренцией национальных экономических

¹ Бузгалин А.В. Трансформационный характер российской экономики: историческое место и закономерности развития //Философия хозяйства: Альм. Центра обществ. наук и экон. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. № 4-5 (40-41). С. 258.

Основные этапы эволюции монополистических тенденций в России*

Этап	Годы	Характерные черты
1	70-е гг. XIX в. - начало 1900-х гг.	Период зарождения и постепенного становления монополий и олигополий в различных отраслях хозяйства при активном участии государства и иностранного капитала
2	1900 - 1910	Бурное развитие монополий и олигополий в отраслях промышленности, производивших средства производства, и значительная степень охвата ими наиболее крупных предприятий каждой из этих отраслей. Период господства синдикатов почти во всех отраслях промышленности России
3	1910 - 1914	Процессы монополизации и олигополизации под определяющим воздействием финансового капитала. Начало трестирования промышленности. Период завершился формированием финансового капитала в России, повышением значимости российской промышленности в мировом производстве
4	1914 - 1917	Переплетение интересов промышленного, банковского капитала и государства. Монополии и олигополии зависели от государства и в то же время усиливали влияние на него. Финалом данного этапа стало формирование государственно-монополистического капитализма в России
5	1917 - 1929	Активизация мелкой промышленности, производственных кооперативов. Создание крупной национализированной промышленности, представленной трестами и синдикатами
6	1929 - 1956	Тотальное властное доминирование административной системы. Создание по инициативе Центра крупных предприятий-монополистов в большинстве регионов страны. Формирование ситуации, когда более тысячи наименований продукции производственно-технического назначения выпускались (каждый) только на одном предприятии. Высокая управляемость деятельностью предприятий и организаций из Центра. Централизованный государственный монополизм
7	1957 - 1965	Децентрализация властно-хозяйственных отношений административно-хозяйственной экономики и создание локально-территориальных структур - совнархозов. При этом сохранялось крупномасштабное производство
8	1965 - 1987	Дезинтеграция функций экономического центра путем воссоздания отраслевых министерств, определяющих и проводящих техническую политику всех предприятий отрасли. Формирование ведомственно-корпоративных монополий
9	1988 - 1991	Перестройка экономических отношений, диверсификация форм собственности, создание первых рыночных структур, демополизация и становление конкурентных отношений
10	1991 - 1994	Начало формирования крупных экономических агентов. Создание крупнейших государственных концернов в нефтегазовом, машиностроительном секторах, в сфере естественных монополий. Именно к этому периоду, на наш взгляд, относится становление современных олигополистических рынков в России. В процессе приватизации обрели собственников практически все металлургические и горнорудные предприятия России, предприятия по добыче сырьевых ресурсов, переработке цветных металлов, производству строительных материалов и большая часть предприятий машиностроительного и строительного комплексов. Приватизация многих производственных объединений велась на однозаводской основе, т.е. каждое предприятие, входившее в объединение, становилось самостоятельным акционерным обществом. Данная особенность впоследствии выступила одним из факторов перераспределения собственности с целью формирования крупных фирм, объединяющих отдельные предприятия по вертикали и горизонтали. В этот период начинается процесс проникновения на российский рынок зарубежных олигополистов
11	1994 - 1998	Переход в частную собственность крупнейших предприятий в результате приватизации собственности. На этом этапе активы приобретались либо с целью их продажи по более высокой цене, либо для выстраивания вертикальной структуры, в которую включались обслуживающие предприятия, поставщики и смежники, а также покупатели основной продукции. Для данного этапа характерны процесс перераспределения собственности на многие предприятия, в том числе и олигополистические, а также появление и закрепление на российском рынке зарубежных олигополистов
12	1998 - 2003	Появились конгломераты, объединяющие разнопрофильные предприятия. Значительно укрепили свои позиции крупнейшие предприятия сырьевого сектора и перерабатывающей промышленности. Происходит процесс укрупнения предприятий-олигополистов
13	2003 - настоящее время	Ужесточение конкуренции между глобальными олигополиями, в результате которой наблюдается волна крупномасштабных слияний и поглощений компаний - непосредственных конкурентов. Российские крупные компании укрепляют свои позиции не только на российском, но и на зарубежном рынках. Характерно установление отношений отечественных крупных компаний с государством и с зарубежным капиталом. Происходит ужесточение конкурентной борьбы отечественных и зарубежных олигополистов

* Разработано автором по материалам: *Князева И.В.* Роль антимонопольной политики в формировании конкурентной среды: Учеб. пособие. Новосибирск, 1999. С. 51.4; *Осадчий Н.* Особенности эволюции крупного бизнеса в России // МЭиМО. 2005. № 8. С. 43-51.

систем - с другой². По оценке К. Огрызко, в нынешней фазе глобализации не завершен процесс экстенсивного развития глобальных олигополий, который, очевидно, не прекратится до тех пор, пока компании, развивая сети своих филиалов и представительств, не проникнут со своей продукцией или услугами во все регионы и территориальные "глубинки" во всех странах мира³.

В современных условиях для ряда сфер, в том числе и розничной торговли, характерна так называемая двухслойная структура. С одной стороны, выделяется слой крупных компаний, организованных в виде сетей, стремящихся к территориальной экспансии и образующих конкурентную олигополию. С другой - сохраняется множество атомизированных фирм, действующих в локальных территориальных рамках, т.е. фирм, ограниченных одной торговой точкой или одним пунктом оказания услуг. Основные перспективы развития двухслойных рынков связаны с конкурентной олигополией, на предприятия которой устремляется интеллектуальный потенциал и внедряются прогрессивные методы организации бизнеса. Такое развитие сопровождается сужением рыночной ниши, занимаемой вторым слоем⁴.

Имеются данные о растущих позициях слоя крупных сетевых фирм в сфере розничной торговли при одновременном функционировании мелких торговых предприятий. Данные процессы характерны и для России. Следует отметить, что сфера розничной торговли не является олигополистической в традиционном понимании, однако для данной отрасли характерны процессы концентрации и централизации, которые могут привести к ее олигополизации в перспективе. По оценкам РосБизнесКонсалтинга, доля крупных торговых сетей на российском розничном рынке быстро растет. В 2002 г. она составляла 4,5%, в 2004 г. - 15,6%, в 2006 г. - 26%⁵. В России осуществляют деятельность более 150 торговых сетей по продаже продуктов питания. Лидерами по присут-

ствию в регионах России в 2005 г. были следующие торговые сети: "Магнит" - в 44 регионах, "Патэрсон" - в 19 регионах, "Перекресток" - в 17 регионах, "Пятерочка" - в 17 регионах, "Metro" - в 14 регионах⁶.

В ряде территорий крупные торговые сети начинают занимать положение, близкое к олигополистическому. Оценка положения торговых сетей на рынке Санкт-Петербурга, проведенная территориальным управлением Федеральной антимонопольной службы России, показывает: доля наиболее крупных торговых сетей ("Пятерочка", "Перекресток"), входящих в группу лиц X5 Retail Group N.V., по состоянию на I полугодие 2007 г. составляла 25,87%; совокупная доля на рынке трех наиболее крупных торговых сетей - 52,92%; совокупная доля пяти наиболее крупных торговых сетей - 64,28%⁷.

Олигополистические структуры, как правило, характеризуются достаточно агрессивным поведением по отношению к конкурентам (особенно мелким), покупателям и продавцам. Г.А. Явлинский, акцентируя внимание на особенностях поведения крупного бизнеса в процессе реализации своих интересов, подчеркивает, что единственным реально значимым фактором для определения результата здесь является не закон, а способность заинтересованного субъекта любыми доступными ему способами провести в жизнь свое решение или обеспечить свои интересы в конфронтации с другими, противодействующими ему интересами. Внешняя видимость законности при этом может соблюдаться, а может - и нет. Средством принуждения выступает административный ресурс, контроль над рынком или его субъектами или прямое насилие, но в любом случае оно базируется на неформальном "праве" - праве сильного⁸.

Многочисленные подтверждения агрессивного поведения крупного бизнеса имеются и в сфере российской розничной торговли. Например, Федеральная антимонопольная служба России по результатам многочисленных проверок идентифицировала следующие виды дискриминирующего поведения торговых сетей по отношению к поставщикам продукции⁹:

⁶ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Режим доступа: www.fac.ru.

⁷ Там же.

⁸ Явлинский Г.А. Периферийный капитализм: Лекции об экономической системе России на рубеже XX-XXI веков. М., 2003. С. 30-31.

⁹ Доклад о состоянии конкуренции...

² Обучение рынку / Под ред. С.Ю. Глазьева. М., 2004. С. 482-483.

³ Огрызко К. Растущая реальность глобальных олигополий // Общество и экономика. 2007. № 11-12. С. 213.

⁴ Огрызко К.В. Олигопольная конкуренция в условиях микро-экономического структурирования: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.

⁵ "РосБизнесКонсалтинг". Розничные торговые сети по продаже продуктов питания и сопутствующих товаров (FMCG) в России: Аналит. отчет. 5-е изд. М., 2007. Режим доступа: www.rbc.ru.

1) гарантия минимальной торговой наценки, когда поставщик поставляет товар всем сетям по одинаковой цене, но при этом каждая сеть устанавливает самостоятельно розничные цены. Если наценка в конкретной сети, с которой подписана гарантия минимальной торговой наценки, окажется ниже оговоренной в договоре по отношению к минимальной цене в городе (т.е. в другой сети “на полке” (с учетом скидок, распродаж и пр.)), поставщик обязуется компенсировать недостающую наценку. Таким образом, в конкурентной борьбе между сетями бремя ответственности переносится на поставщика, несмотря на то, что последний работает с каждой из них на одинаковых ценовых условиях и при этом не может влиять на их внутреннюю ценовую политику;

2) порядок изменения цен закупки товара у поставщиков. Каждая из сетей требует, чтобы изменение цены у нее было позднее, чем у конкурентов. Подтверждением является изменение цены “на полке” у конкурентов. Таким образом, получается замкнутый круг, и повысить цену невозможно. В договорах предусматривается возможность изменения цены с предупреждением за определенный срок (как правило, за 2-3 месяца), но сеть может и не принять такое изменение (в договоре прописано, что “в любом случае цена товара не может быть изменена поставщиком в одностороннем порядке”, но зато не прописано, что происходит, если сеть не принимает изменение цен), и у поставщика возникает обязанность продолжать поставки по старым ценам бесконечно или в течение еще как минимум 2-3 месяцев с последующим выводом товара из ассортимента сети;

3) право сетей на вывод товара из ассортимента сети без срока предупреждения поставщика. При этом у поставщика есть обязанность поддержания товарного запаса для бесперебойной поставки в сеть, и в случае вывода товара без предупреждения за определенный срок поставщик остается с избыточным количеством товара. Кроме того, бонус за введение в ассортимент товара, который выводится, не возвращается и не пересчитывается. В договорах это, как правило, не прописывается, но большинством сетей используется;

4) при предоставлении на определенный период поставщиком “специальных цен” для других сетей цена для покупателя в этот же период не может быть выше. Речь идет о проводимых рекламных акциях в сетях-конкурентах. График

проведения акций в разрезе сетей согласуется с маркетинговым планом. Время проведения акций в разных сетях по времени обычно не совпадает. Требование данного пункта означает, что поставщик обязан, проводя рекламные акции хотя бы в одной сети, либо проводить такие же акции во всех остальных сетях, либо компенсировать сетям указанную скидку в цене. В противном случае предусматриваются существенные штрафы;

5) плата за ввод новых товарных позиций, плата за открытие новых торговых точек, плата за ротацию (изменение ассортимента). В большинстве случаев розничные операторы перекладывают бремя расходов по получению ими предпринимательского дохода в ходе реализации договора розничной купли-продажи на поставщиков. В частности, все условия, связанные с платой за ввод в ассортимент, изменения ассортимента, открытие новых комплексов и магазинов, факт заключения договора, воровства и прочее не относятся к отношениям “поставщик - покупатель” в рамках договора купли-продажи (поставки), а являются попыткой компенсировать часть своих собственных издержек.

Особое давление со стороны крупнейших торговых сетей, на наш взгляд, испытывают региональные и местные рынки. В качестве пострадавших выступают не только мелкие торговые фирмы и производители, но и относительно крупные по региональным меркам компании. Довольно часто, входя на региональный рынок, крупные торговые компании реализуют продукцию предприятий, входящих в бизнес-структуру, частью которой является торговая компания. В результате падают объемы производства региональных производителей, снижаются налоговые поступления в бюджет, обостряется проблема занятости.

Таким образом, усиление рыночной власти розничных торговых сетей, помимо позитивных моментов, связанных с повышением качества обслуживания, приводит к ряду негативных последствий, выражающихся в подавлении конкуренции, давлении на покупателей и поставщиков. В этой связи возникает проблема регулирования деятельности олигополистических структур.

Вопросы регулирования деятельности олигополистических структур являются сложными и неоднозначными. В настоящий момент существует противоречие между интересами органов власти, которые стремятся увеличить национальное благосостояние, и олигополистов, максимизиру-

ющих собственную конкурентоспособность и прибыль. Урегулирование данного противоречия происходит в процессе взаимодействия государства и олигополистов по поводу установления условий деятельности олигополистов, их вклада в развитие территорий.

Обращение к отечественному опыту свидетельствует, что в дореволюционной России существовала весьма специфическая практика регулирования деятельности крупных фирм в сфере торговли. В законодательстве не было специальной нормы, регламентировавшей уголовную ответственность за преступный монополизм. Только в некоторых нормах содержались запреты на отдельные проявления монополизма. Это выражалось в установлении уголовной ответственности за некоторые виды ограничения конкуренции, такие как установление единых цен по сговору или соглашению между хозяйствующими субъектами. Особенностью такой ответственности являлось ограничение предмета преступления продовольствием и иными предметами первой необходимости¹⁰. Интересен тот факт, что уголовное законодательство России в дореволюционный период охраняло конкуренцию лишь в сфере торговли и практически не касалось деятельности крупнейших монополистов и олигополистов в промышленности и на транспорте.

В современной России регулирование деятельности крупнейших предприятий в сфере торговли осуществляется в соответствии с Законом «О защите конкуренции»¹¹. В сфере регулирования деятельности крупнейших розничных компаний надежды органов власти связываются с принятием законопроекта «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Федеральная антимоно-

польная служба России предлагает внести в законопроект главу, содержащую нормы антимонопольного регулирования: снижение размера доли хозяйствующего субъекта на соответствующем рынке услуг розничной торговли, при достижении которого его положение может быть признано доминирующим, до 15%; установление географических границ рынков услуг розничной торговли, торговли продовольственными товарами, непродовольственными товарами, фармацевтическими и медицинскими товарами); установление предельной доли продавца в розничной торговле продовольственными и непродовольственными товарами в 15% в пределах соответствующих географических границ.

Следует обратить внимание и на то, что особо проблематичным является регулирование деятельности олигополистов в международном масштабе. При этом если взаимоотношения олигополистов и государства внутри страны регулируются посредством национальных законов (не всегда успешно), то на международном уровне вопрос координации деятельности олигополистов не урегулирован. Наступил момент, когда необходимость регулирования деятельности олигополистов перешагнула национальные границы, поскольку олигополии функционируют в масштабах мирового рынка, а управленческое воздействие осуществляется, в основном, на национальном уровне. Данное обстоятельство актуально и для сферы российской розничной торговли, так как на наш рынок активно устремляются компании, контролируемые иностранным капиталом, и именно от политики государства зависит дальнейшее развитие розничных рынков и непосредственно связанных с ним отраслей.

Поступила в редакцию 01.08.2008 г.

¹⁰ Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / Под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007.

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ.

КАДРОВЫЕ ДИЛЕММЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

© 2008 С.М. Никитенко

Кемеровский институт (филиал)

Российского государственного торгово-экономического университета

Рассматриваются вопросы подготовки специалистов по управлению инновационной деятельностью на региональном уровне. Предлагается апробированный на практике механизм выявления на ранних этапах способностей будущего специалиста, его профессиональной подготовки, создания дополнительных условий, позволяющих непрерывно продолжать профессиональный рост в рамках полученной профессии. Излагаются итоги исследования потребности специалистов по управлению технологическими проектами в реальных секторах экономики индустриального региона.

Низкая конкурентоспособность отечественной продукции добывающих и перерабатывающих отраслей промышленности определяет “утяжеленный” характер структуры экспорта, что подтверждается преобладанием в его составе продукции первичной переработки.

Кузбасс не является исключением. Основные товарные позиции экспорта - это продукция предприятий топливно-энергетической отрасли (уголь каменный, кокс и полукокс), металлургической отрасли (полуфабрикаты, прутки, уголки фасонные и специальные профили, прокат плоский, чугун передельный, алюминий необработанный, ферросплавы), химической промышленности (в основном соединения гетероциклические и удобрения азотные). Доля Кемеровской области в общем объеме экспорта России составляет около 2,8%. Экспортные операции осуществляются более чем с 60 странами ближнего и дальнего зарубежья. Изменить сложившуюся структуру экспорта возможно только путем формирования новых секторов экономики в регионе, основанных на научно-технических разработках.

В Кемеровской области зарегистрировано около 14 тыс. малых предприятий, совокупная доля которых в коммерческом обороте предприятий региона составляет около 20%. В малом бизнесе работает более 15% от общей численности занятых в экономике региона. В 2005 г. Кемеровская область была признана победителем Всероссийского конкурса “Лучший регион (субъект) Российской Федерации по развитию малого и среднего предпринимательства и созданию для этого соответствующих условий”. В Кузбассе имеются серьезные перспективы и для развития малого инновационного бизнеса: по количеству поданных заявок на изобретения и по-

лезные модели (из расчета на 1 тыс. исследователей и разработчиков) Кемеровская область занимает ведущее место в России.

Все большее количество малых и средних предприятий Кузбасса задумываются о выходе на международный рынок как стратегической альтернативе развития бизнеса, которая поможет им стать еще более конкурентоспособными (в том числе и на внутренних рынках) и устойчивыми в долгосрочной перспективе. Для этого необходимы соответствующие программы поддержки. Одной из них является трехлетний проект ТАСИС - “Поддержка экспортоориентированных инновационных малых и средних предприятий”, который реализует Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса.

Цель проекта - поддержка и содействие процессу развития инновационных и экспортоориентированных малых и средних предприятий для расширения торговых взаимоотношений между странами ЕС и Российской Федерацией. Реализация проекта осуществляется международным консорциумом, включающим консалтинговую компанию “BDPA” (Франция, лидер консорциума), компанию “Intrasoft International” (Люксембург), Nantes Saint Nazaire (Торгово-промышленная палата Франции), Академию народного хозяйства при Правительстве РФ (Россия) и компанию “Entre Marketing” (Финляндия). Проект осуществляется в совокупности с федеральной программой поддержки малого бизнеса, реализуемой Министерством экономического развития РФ (Кемеровская область - участник данной программы).

Интеграция в мировой рынок - завершающая часть инновационного процесса, когда у малых инновационных компаний появилась реальная возможность “прорубить окно” не только в Европу.

Что могут предложить малые инновационные предприятия Кузбасса на внешнем рынке? В информационной отрасли - средства автоматизации, пакеты программных средств и услуги по их настройке. Больше всего предложений по направлению "химия - новые материалы": новые композитные материалы и покрытия; железоуглеродистые материалы на основе расплава чугуна; синтетические флюсы для черной металлургии; флуорены; термохромные материалы; новое поколение реагентов; полимеры с различной гидрофильностью; наноматериалы и пр. Это еще не весь перечень предложений, которые вполне могут конкурировать на внешнем рынке, участие малых и средних инновационных предприятий в международном проекте позволит им реально осуществить этот шаг.

Решение проблемы активизации инновационной деятельности и изменение тем самым структуры экспорта во многом зависят от насыщения рынка труда специалистами, способными продвигать результаты научных исследований и разработок на рынок наукоемкой продукции. В настоящее время в России обострились требования на рынке труда к подготовке специалистов нового поколения, способных ориентироваться и активно действовать в условиях динамично развивающихся на мировом рынке отношений. Такие выводы содержатся, в частности, в исследовании "Рынок труда и система профессионального образования", которое было проведено Левада-центром совместно с фондом "Общественное мнение" по заказу Министерства образования и науки РФ.

Коллектив специалистов под руководством автора провел экспертный опрос среди руководителей и главных специалистов предприятий разных отраслей экономики Кузбасса, осуществляющих, в частности, и экспортные операции. Опрос проводился в рамках проекта развития национального информационно-аналитического центра (НИАЦ) по мониторингу подготовки кадров для научно-инновационной деятельности и обеспечению их мобильности. Была применена методика, разработанная специалистами факультета инновационно-технологического бизнеса Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. Всего в опросе участвовало около 200 предприятий Кузбасса различных форм собственности, разных отраслей промышленности с численностью от 10 до 14 000 чел. Цель опроса -

получение информации о востребованности в трудовых коллективах специалистов по управлению инновационной деятельностью и определение потребности в них на ближайшие годы.

Результаты опроса показали, что потребность в таких специалистах в настоящий момент формируется как крупными, так и малыми предприятиями, работающими в сфере научно-технологического бизнеса. Респонденты высказали пожелание принять к себе на работу от одного до двух специалистов по управлению инновациями. Представители администрации (областной и муниципальных образований) отметили, что, по их мнению, на малых и средних предприятиях производственной сферы такими знаниями должен обладать как минимум один человек - первый руководитель.

В целом исследование показало, что предприятия Кемеровской области готовы ежегодно принимать на работу 650-670 специалистов по управлению инновационной деятельностью. По нашим оценкам, в перспективе данный показатель будет увеличиваться на 7-10% ежегодно.

Результаты опроса выявили тот факт, что требования реального сектора экономики к специалистам по управлению инновационной деятельностью имеют свою специфику. Анализ и систематизация требований работодателей позволили составить предполагаемый портрет инновационного менеджера, обладающего такими качествами, как:

- обязательное высшее образование;
- наличие определенного багажа базовых способностей менеджера;
- опыт практической деятельности;
- готовность работать в стрессовой ситуации;
- преданность корпоративной культуре;
- высокая мотивация к достижению цели;
- инициативность и творчество;
- постоянная жажда нового;
- способность генерировать идеи.

Проведенное в регионе исследование позволило выявить ряд вопросов, решение которых имеет определяющее значение: наличие дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы в профессионально-квалификационном разрезе; отставание предложений образовательных услуг от потребности рынка труда; плохое сопряжение сферы труда и сферы образования в области взаимодействия классификации профессий и специальностей.

Лишь немногие предприятия осуществляют весь цикл инновационной деятельности, и управление инновационными проектами там проводится на основе выполнения персоналом определенных функций. Квалификационный справочник (с поправками 2006 г.) возлагает ответственность за осуществление инновационной деятельности на руководителей структурных подразделений: начальника научно-исследовательской лаборатории, главного инженера, патентоведа, менеджера по управлению персоналом и т.д. На практике, как показал опрос, управлением инновационной деятельностью занимаются, в основном, директорат предприятия (генеральный директор, коммерческий директор, директор по маркетингу, технический директор, главный инженер, заместители генерального директора) и специальные подразделения, которые осуществляют инновационную деятельность частично в рамках основных задач.

На большинстве предприятий из числа охваченных обследованием нет пока специальных подразделений или отдельных специалистов, выполняющих функции инновационного менеджера. Отмечено, что “выпадают” как раз те функции, которые обеспечивают динамику инновационной деятельности: производственное проектирование выпуска новой продукции; оценку и экспертизу коммерческой перспективности новшеств; бизнес-планирование процесса создания и продвижения нового продукта; приобретение патентов и лицензий; сертификацию, аттестацию и стандартизацию новшеств, управление интеллектуальной собственностью. Можно также сделать вполне логичный вывод о необходимости корректировки образовательных программ с целью обеспечения необходимыми знаниями в инновационной сфере обучающихся в настоящее время студентов вузов России и Кузбасса.

Рассматривая задачу подготовки такого рода квалифицированных специалистов в вузах Кемеровской области, отметим, что в рамках специальности “Мировая экономика”, открытой более 15 лет назад в Кемеровском институте (филиале) ГОУ ВПО “Российский государственный торгово-экономический университет”, студентам, кроме основных дисциплин государственного образовательного стандарта, преподается элективный курс “Инновационный бизнес: региональный и международный аспекты”. Студентам Кузбас-

ского государственного технического университета предоставлена возможность овладения инновационными навыками и компетенциями в рамках освоения таких дисциплин, как “Основы инновационного бизнеса”, “Управление инновациями”, “Планирование ресурсов инновационной деятельности”, “Основы патентного дела”. В Кемеровском государственном университете преподаются дисциплины “Управление интеллектуальной собственностью”, “Налогообложение нематериальных активов”, “Экономико-правовые основы рынка программного обеспечения”, “Правовая охрана интеллектуальной собственности”. Аспиранты Кемеровского технологического института пищевой промышленности изучают “Основы коммерциализации научно-технических разработок”.

Между тем в ходе реализации учебных программ возникают трудности, связанные с отсутствием в вузах комплексного подхода к обучению будущих менеджеров для инновационной сферы. С точки зрения конечного результата процесс обучения должен быть ориентирован на подготовку специалистов, не только обладающих определенным объемом теоретических знаний, но и говорящих на одном языке с инновационным предпринимателем.

Подготовка специалистов нового поколения предполагает развитие в процессе обучения инициативности и ответственности, а также способностей ориентироваться в динамике рыночных отношений. Эти способности предполагают развитие высших мыслительных форм, проявляющихся в структурно-функциональных изменениях сознания, развитии ценностно-смысловой сферы личности, расширении сферы интересов.

Модель подготовки специалиста по управлению инновациями создается на основе категориально-диалектической методологии и вытекающего из нее принципиально нового подхода в образовании, автором которого является консультант-эксперт Л.И. Крупина. Этот подход направлен на развитие высших мыслительных форм, ценностно-смысловой сферы сознания субъектов учебного процесса (и преподавателя, и ученика) и, как следствие, развитие их личностной и профессиональной компетентности. Проведенные предварительные исследования показали, что данный подход в образовании не только обеспечивает высокий уровень профессиональной компетентности, но и способствует развитию позна-

вательной мотивации, целостности мировосприятия, инициативности и ответственности, способности ориентироваться в любом содержании и позитивно разрешать проблемные социальные ситуации.

Процесс создания модели подготовки специалиста предполагает:

- подбор диагностического инструментария, позволяющего прогнозировать успешность выполнения будущей профессиональной деятельности, а также динамику изменений личностной и профессиональной компетентности в процессе обучения;

- создание программы обучения, разработку спецкурсов, ориентированных на специфику вуза, проведение исследования с успешно работающими профессионалами в данной области с целью валидации психодиагностических методик;

- проведение практической апробации программ подготовки специалистов в экспериментальной и контрольной группах;

- исследование динамики развития ценностно-смысловой сферы личности в процессе профессиональной подготовки;

- разработку модели специалиста;

- разработку программы, методических рекомендаций и пакета диагностического инструментария, которые будут положены в основу модели подготовки менеджера для инновационной сферы.

На основе разработанной программы станет возможным осуществление подготовки менеджеров для инновационной сферы, обладающих развитой системой сознания, понятийного мышления, профессиональной компетентности и способных свести к минимуму адаптационный период перехода к практической деятельности. Кроме того, подготовленные в рамках предлагаемого подхода специалисты будут способны к овладению любыми жизненными ситуациями, требующими анализа, планирования и рефлексии.

В наибольшей степени решению этой задачи соответствуют «коучинг-технологии». В понятие «коучинг» вкладывается в данном случае технология интеграции действующих специалистов-практиков в процесс подготовки инновационных менеджеров, превращение того, что умеют делать опытные в инновационной сфере специалисты, в учебные ситуации. Помогать другим учиться - это не то же самое, что обучать других. Помочь обучающемуся научиться практически из-

влекать урок из происходящих или произошедших на регионально-международном уровне событий, удачных или неудачных, - это и есть ключевой механизм, позволяющий обрести управленческие навыки как отдельному человеку, так и целой команде.

Понятно, что желающих заниматься воспитанием менеджера «под себя» сегодня, мягко говоря, мало. Для решения этой задачи на базе межвузовского инновационного научно-производственного центра «ИННОТЕХ» был организован экспериментальный бизнес-адаптер молодых специалистов. Главная цель, которую преследовали создатели новой обучающей структуры, заключалась в том, чтобы профессионально и психологически адаптировать вчерашних выпускников к их будущей деятельности. Для работы в адаптере были отобраны первые 12 дипломированных специалистов, которые встали на учет в Кемеровский городской центр занятости населения сразу же после окончания вуза. Разрабатывая критерии отбора людей, с которыми предстояло работать, организаторы исходили, прежде всего, из такого понятия, как инновационный цикл. Известно, что идея от момента появления до момента внедрения должна пройти несколько стадий развития. Причем на каждом этапе требуется участие совершенно разных специалистов. Это финансисты, экономисты, технологи, эксперты, менеджеры по презентациям, переводчики, журналисты - усилиями всех специалистов идея и превращается в конкурентоспособный товар. Выпускники, которым в результате защиты дипломов были присвоены подобные квалификационные категории, и были приглашены для работы в адаптере. В течение полугода вчерашние студенты тренировались под контролем наставников, руководителей, работая над реальными проектами, представляющими собой заказы действующих предприятий региона. В результате молодые специалисты получили первый производственный опыт, который помог им уже после выпуска из стен адаптера успешно пройти конкурсные отборы работодателей. Сегодня все те, кто прошел через адаптер, успешно работают в организациях и на предприятиях области. Столь позитивные результаты говорят сами за себя. Бизнес-адаптер молодых специалистов имеет полное право на существование. Однако для организации подобной структуры требуются определенные средства. Вопрос в том, кто их предоставит.

Многие местные предприятия могут инвестировать средства в развитие бизнес-адаптера, но только при одном условии - готовить специалистов для работы в условиях данного производства. Однако в этом случае структура автоматически становится в зависимость от состояния и политики конкретного предприятия. Представляется целесообразным, что проблеме финансирования такой структуры, как бизнес-адаптер, должна решить местная власть. И чем скорее она это сделает, тем быстрее можно будет удовлетворить все возрастающую потребность региональных предприятий в квалифицированных и опытных менеджерах-новаторах.

Опыт практической подготовки кадров показал, что обучение азам инновационного менеджмента необходимо начинать еще до того, как дипломированный специалист покинет стены родного вуза. Это позволит существенно снизить социально-психологическую напряженность выпускников, связанную с проблемой будущего трудоустройства, а также полностью сохранить образовательный, научный и профессиональный потенциал молодых специалистов.

С целью создания условий для улучшения качества образования и практической деятельности менеджеров в области инженерного дела, в научно-технической и промышленных сферах с учетом гендерных особенностей необходима разработка модели многоступенчатой подготовки специалистов на основе категориально-диалектической методологии с использованием новых информационных технологий.

Какие конечные результаты предполагается в итоге получить?

- Модель профессиональной подготовки менеджеров, ориентированную на развитие личностной и профессиональной компетентности на основе развития высших мыслительных форм.

- Программу многоступенчатой подготовки инженеров и менеджеров для инновационной сферы.

- Специалистов, которые способны продуктивно включиться в профессиональную деятельность на предприятиях региона, минуя период адаптации.

Программа подготовки инновационных менеджеров должна начинаться с довузовской подготовки старшекласников и планомерно реализовываться не только при помощи вузов, но и при активной поддержке органов власти на местном уровне. Только при этом условии может быть запущен механизм качественной подготовки специалистов, которые, в свою очередь, смогут квалифицированно работать с инновационным проектом на всех этапах его "жизненного цикла", способствуя тем самым изживанию энергосырьевой направленности российской экономики и ее интеграции в мировой рынок.

В целях активизации процесса подготовки кадров для инновационной сферы, на наш взгляд, необходима реализация следующих мероприятий:

1. Преобразование вузов РФ в опорные центры формирующейся многоуровневой системы непрерывного образования в инновационной сфере, на базе которых должна быть организована система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, осуществляющих или планирующих подготовку кадров.

2. Создание в регионах филиалов Национального информационно-аналитического центра как региональных образовательных координационных центров, которые должны работать на базе сетевых учебно-консультационных центров муниципального уровня.

3. Формирование и обеспечение функционирования механизма общественно-государственной аттестации образовательных программ дополнительного образования с участием Ассоциации содействия инновационно-технологическому бизнесу.

4. Внедрение функциональной модели управления подготовкой инновационных менеджеров в регионе на базе процессного подхода, когда понятие "система подготовки специалистов по управлению инновационной деятельностью" рассматривается как результат взаимодействия и обратных связей между всем комплексом факторов, определяющих подготовку профессионалов в инновационной сфере.

Поступила в редакцию 05.08.2008 г.

ТИП СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

© 2008 А.В. Бекин

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены отдельные вопросы формирования типа российского государства и права с позиций основных параметров современной российской политической системы и составных ее элементов, сформированных в современном российском обществе. Характеристики российского государства и права анализируются на основе особенностей политического режима советского государства и современного российского государства.

Любое государство функционирует в определенной социальной среде, зависит от экономики и культуры конкретного общества, его структуры, психологии и ценностных предпочтений граждан, в свою очередь оказывая на них мощное воздействие. Государство, выступая частью политической системы общества, концентрирует в себе все многообразие политических интересов, а также осуществляет политическую власть¹. В этой связи исследование проблем формирования типа современного российского государства и права обуславливает необходимость анализа политической системы современного российского общества².

В юридической и политической литературе политическая система общества определяется по-разному³. Несмотря на обилие дефиниций, ука-

¹ См.: *Байтин М.И.* О понятии государства // Правоведение. 2002. № 3. С. 4-8.

² См.: *Ведяхин В.М.* О типе российского государства и права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 10. С. 75.

³ С точки зрения Р.В. Енгибаряна и Ю.К. Краснова политическая система представляет собой совокупность взаимосвязанных общественных институтов, объединений и организаций, выражающих интересы социальных классов, слоев, групп и наций и участвующих в политической жизни страны (*Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: Учеб. пособие. М., 1999. С. 124). По мнению А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева, под политической системой общества понимается сложный комплекс государственных институтов, политических партий, общественных организаций, в рамках которого происходит политическая жизнь общества, осуществляется государственная и общественная власть (*Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.* Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 302-303). К.С. Гаджиев, А.И. Демидов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, используя более широкий подход, политическую систему определяют как совокупность взаимодействующих между собой норм, идей и основанных на них политических институтов, учреждений и действий, организующих политическую власть, взаимосвязь граждан и государства (*Гаджиев К.С.* Политическая наука. М., 1994. С. 112; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 114).

зывается, что политическая система общества представляет собой диалектическое единство четырех сторон: 1) институциональной (государство, политические партии, общественные объединения, образующие в совокупности политическую организацию общества); 2) регулятивной (право, политические нормы и традиции и т.д.); 3) функциональной (методы политической деятельности, составляющие основу политического режима); 4) идеологической (политическое сознание, прежде всего господствующая в обществе идеология)⁴.

“Несущие конструкции” политической системы российского общества и сущностные характеристики российского государства юридически оформлены в Конституции Российской Федерации 1993 г.⁵ (далее - Конституция), где установлено, что Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч. 1 ст. 1); государственная власть осуществляется на основе разделения на самостоятельные законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10); признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность (ч. 1 и 3 ст. 13); общественные объединения равны перед законом (ч. 4 ст. 13); каждый имеет право на объединение; свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ч. 1 ст. 30) и т.д. Как видно, в конституционных нормах закреплены содержание и порядок образования структурных составляющих политической системы российского общества. Важным аспектом является закрепление на конституционном уровне принципа

⁴ См.: Политика мира и развитие политических систем. М., 1979. С. 208-209; *Чиркин В.Е.* Глобальные модели политических систем современного общества: индикаторы эффективности // Государство и право. 1992. № 5. С. 83.

⁵ Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.

плюрализма в идеологии и в политической системе российского общества в целом (разделение властей, многопартийность, общественные объединения), тем самым демонстрируется отказ от классового характера как политической системы, так и государства, присущего им в советский период⁶. В Конституции в отличие от прежних советских конституций отсутствует упоминание о партийно-политической системе, тем более о ее приоритете в обществе. Напротив, Конституция декларирует равенство общественно-политических и иных объединений граждан.

По существу, можно констатировать, что именно путем принятия Конституции и имплементации конституционных норм в действующем законодательстве была фактически проведена окончательная демаркационная линия, формально разграничившая два противоположных друг другу по содержанию и характеру общественного и государственного строя, а вместе с тем и типа российского государства и права - социалистического и нового. Однако само по себе юридическое оформление основных характеристик политической системы российского общества и государства в конституционных нормах может не совпадать с их реализацией на практике.

Сложившаяся в современных условиях российская политическая система оценивается исследователями далеко неоднозначно. В.Н. Синюков указывает на ее неустойчивость, зависимость от теневого бизнеса и исполнительных структур, на непомерную политизированность властей, включая судебную, сосредоточие реальных полномочий в администрации Президента, неэффективность контрольных функций законодательных органов и др.⁷ Д.В. Бадов недостатком современной политической системы считает то, что существующая конституционная система власти в стране базируется на одном принципе - существует всесильная президентская власть, а все остальные видоизменяются в соответствии с ее целями и задачами. Разделение и баланс властей в Основном законе не выстроены, механизм спокойной смены власти в нем не заключен. Смена власти при действующей Конституции всегда будет иметь тенденцию превращаться в стихийное бедствие, а не в обычную политическую прак-

тику, поскольку гарантией стабильности и нормального политического развития являются не закон и процедура, а неформальные договоренности элитных групп. А эти явления малоустойчивы⁸. По мнению профессора международной политики Стивена Уайта, корень проблемы российской политической системы - в сверхконцентрации власти. В российской Конституции написано о разделении властей, о независимости суда, утверждается, что человек, его права и свободы - высшая ценность. А в сравнительной перспективе еще более бросается в глаза то, как много власти у Президента и как мало у тех, кто сопротивляется исполнительной власти. Стране нужна дееспособная центральная власть, но бесконтрольная власть всегда опасна, в том числе и для самой⁹. Не случайно отдельные российские авторы подчеркивают, что для российской политической действительности сегодня характерно глубинное неприятие властью демократических институтов наряду с демагогией и лозунгами о демократии (примеры тому - сужение права на референдум, превращение парламента в дорогостоящий законоутверждающий орган при Президенте Российской Федерации)¹⁰.

Представляются верными утверждения М.Ю. Барщевского о том, что Президент, находясь в центре демократической политической системы, является гарантом демократической Конституции и сбалансированности разделенных властей - исполнительной, представительной и судебной. Вместе с тем основная задача состоит в том, чтобы власть плавно перетекала от Президента (что было исторически оправданно в момент написания действующей Конституции) к ее более естественным носителям - правительству, Федеральному Собранию, суду. Президент должен быть "над схваткой". Он не должен управлять экономикой, принимать законы, определять меру ответственности чиновника, крупного бизнесмена¹¹. По мнению К. Ремчукова, глобализация породила некую парадигму выживаемости для политических институтов и бизнеса. Эта парадигма - децентрализация процедур принятия

⁸ См.: Бадов Д.В. Будет ли жизнь после 2008 года? // Независимая газ. 2005. 18 окт.

⁹ Уайт С. Без эйфории // Независимая газ. 2008. 23 апр.

¹⁰ Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10. С. 28-29.

¹¹ Барщевский М.Ю. Цивилизация суверенной не бывает // Независимая газ. 2007. 29 июня.

⁶ См.: Ястребов В.И. Конституционные основы советской политической системы // Правоведение. 1982. № 4. С. 48-53.

⁷ См.: Синюков В.Н. Россия в XXI веке: пути правового развития // Журн. рос. права. 2000. № 11. С. 12.

ключевых решений. Банки лопаются, корпорации банкротятся, государства распадаются, если центральный офис принимает на себя ответственность за все решения. Такая ответственность не подкреплена реальной компетенцией. В этой связи актуальной выглядит задача построения функциональной модели на основе децентрализации, делегирования, деbüroкратизации и деконцентрации. Все искусство политики и вызов времени состоят в способности провести децентрализацию без хаоса, как реальную демократизацию власти в стране¹².

Ю.С. Пивоваров считает вполне разумным объединение всех чиновников и бизнесменов в партию «Единая Россия», в рамках которой будут ограничиваться всякие коррупционные игры, протекать конфликты, но они не будут разрушать общество (это так называемая «властная плазма»)¹³. Вместе с тем в связи с возобновившейся тенденцией установления однопартийности в современных условиях развития российской политической системы совершенно обоснованными представляются опасения председателя Совета Федерации С. Миронова: «В последнее время мы видим сознательное вытеснение малочисленных партий из участия в избирательном процессе путем повышения проходных барьеров. Есть опасения, что, вопреки обещаниям, приведет это не к стабилизации политической системы, а к ее стагнации из-за политической монополии на власть определенных сил». Такая опасность усматривается С. Мироновым в деятельности партии «Единая Россия», которая «в восприятии большинства населения так и остается партией чиновников... Опасность заключается в том, что внутри самой «ЕР», видимо, крепнет убеждение, что никакой второй и тем более третьей партии стране не дано... Я вижу тенденцию к формированию партии-государства, к моноцентризму, по сути - к реинкарнации «руководящей и направляющей»¹⁴. С нашей точки зрения, участвуя в создании и функционировании политической партии, аппарат государства одновременно формирует и осуществляет государственную власть, что не соотносится с закрепленным в Конституции принципом

разделения властей. Более того, в результате такого подхода к формированию политической системы создаются предпосылки для монополии власти в руках одной партии, что наблюдалось в советский период при социалистическом типе государства и права и что в настоящее время входит в противоречие с конституционным принципом многопартийности.

Важнейшим элементом политической системы общества выступает политический режим государства. Политический режим - это система, совокупность методов, приемов, средств осуществления политической власти¹⁵. В юридической литературе принято выделять демократические, авторитарные и тоталитарные режимы¹⁶. Если обобщить основные черты политического режима демократических государств, то их можно сформулировать следующим образом: разделение властей, политический и идеологический плюрализм, выборность, сменяемость и подотчетность государственных органов гражданам, независимость суда, решение вопросов большинством голосов и т.д.

В советском социалистическом обществе и государстве длительное время существовали тоталитарный и авторитарный политический режимы. При этом следует иметь в виду, что наиболее близко к «чистому» типу тоталитаризма советское государство подошло в годы правления И.В. Сталина (1927-1953). Большевицкая диктатура пролетариата эпохи В.И. Ленина и первых лет после его смерти, как и постсталинский период, менее соответствовали «идеальному типу», чем сталинизм, эти периоды можно обозначить как авторитарные политические режимы¹⁷. Причем важно подчеркнуть, что и в годы сталинизма, и в иные периоды существования советского государства и права многие демократические принципы и права были закреплены в Конституции СССР 1936 г., Конституции СССР 1977 г., других законодательных актах, но в реальной жизни они грубо попирались¹⁸.

¹⁵ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 124; Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000. С. 82.

¹⁶ Курс лекций по теории государства и права. Ч. 1 / Под общ. ред. Н.Т. Разгелдеева, А.В. Малько. Саратов, 1993. С. 46.

¹⁷ См.: Работяжев Н.В. Политическая система тоталитаризма: структура и характерные особенности // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Политические науки». 1998. № 1. С. 4.

¹⁸ См.: Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 1999. С. 272.

¹² Ремчуков К. Апология сущего // Независимая газ. 2007. 22 июня.

¹³ Пивоваров Ю.С. Партия власти: от идеи к воплощению // Независимая газ. 2005. 12 окт.

¹⁴ Миронов С. Сколько партий нужно России? // Лит. газ. 2005. 2 нояб.

В советском государстве при авторитарном (а тем более при тоталитарном) политическом режиме никакой речи не могло быть о фактической реализации принципов демократического правового государства. Не случайно в литературе советскую политическую систему обозначают как политическую систему номинального конституционализма¹⁹. Некоторые исследователи определяют политический режим СССР как особую специфическую форму - политаризм²⁰. Тем не менее большинство авторов считает советский политический режим тоталитарным и авторитарным, предполагающим существенное ограничение прав и свобод граждан потребностями государственной власти СССР, а также принятием решений государственной важности узким кругом партийной элиты²¹.

Рассматривая авторитарный политический режим, необходимо иметь в виду, что он возможен лишь в демократической системе координат, соответственно этому, классификация авторитарных режимов осуществляется по степени реализации демократических прав и свобод. Следует подчеркнуть, что характер политического режима российского государства определяется учеными по-разному. Так, С.А. Киреева определяет его как переходный²², А.В. Венгеров - как переходный от либерально-демократического с начала 90-х гг. XX в. к социально-демократическому режиму²³, В.С. Нерсисянц - как сочетание элементов авторитаризма с либерализмом²⁴, М.В. Баглай - как политический централизм²⁵. Согласно точке зрения А.З. Дибирова, действующий политический режим Российской Федерации - плебисцитарная демократия²⁶. В дан-

ном случае речь идет о процессе становления демократии в российском обществе и государстве, возникшей на волне борьбы против авторитаризма и тоталитаризма и в большинстве своем сохраняющей черты авторитаризма в функционировании ряда политических институтов, многие из которых с очень большими сомнениями могут быть отнесены к вполне демократическим. Кроме того, в силу слабого развития гражданского общества многие элементы демократического режима России имеют здесь лишь формальный характер. Так, несформированность среднего класса определяет слабую структурированность гражданского общества, во многом еще сохраняется авторитарная роль государства, партийно-политическая система находится в стадии становления. Такой тип политического режима можно назвать и "плебисцитарной" демократией, и "управляемой" демократией, и "авторитарной" демократией - суть от этого не меняется²⁷. В.Е. Гулиев характеризует современный российский политический режим как либерально-демократический, подверженный, однако, авторитарным тенденциям и склонный к репрессивно-антиправовым явлениям²⁸. Совершенно прав М.В. Баглай, утверждая, что по своему недавнему прошлому необходимо постоянно помнить, что несдерживаемый авторитаризм постепенно уничтожает правовое государство²⁹. Состояние современной российской политической системы свидетельствует о невозможности при нынешнем политическом режиме реализовать в полном объеме принципы, вытекающие из демократического политического режима: реальное народовластие, многопартийность и политический плюрализм, приоритет интересов личности и их гарантирование государством, независимость судебной власти и т.д.

Что касается соотношения политических режимов советского и российского государства, то юридически политический режим советского государства, закрепленный на конституционном уровне, являлся одновременно и режимом социалистической демократии, и демократическим

¹⁹ Медушевский А.Н. Мнимый конституционализм // Вестн. Моск. ун-та. Серия "Политические науки". 1995. № 2-3; Он же. Демократия и авторитаризм: конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 556-563.

²⁰ См., например: Гринева А.В., Ирошников М.П. Россия и политаризм // Вопр. истории. 1998. № 7. С. 36.

²¹ См., например: Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991; Папков С.А. Заговор против Эйхе: Возвращение памяти. Новосибирск, 1991; Он же. Сталинский террор в Сибири, 1928-1941. Новосибирск, 1997.

²² Киреева С.А. Политический режим как элемент формы государства (теоретико-правовое исследование): Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 20.

²³ Венгеров А.В. Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006. С. 265-266.

²⁴ Нерсисянц В.С. Общая теория государства и права. М., 1999. С. 256.

²⁵ Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журн. рос. права. 2003. № 11. С. 17.

²⁶ Дибиров А.З. Легитимность власти и политический режим: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2002. С. 265.

²⁷ Дибиров А.З. Указ. соч. С. 269.

²⁸ Гулиев В.Е. Протодемократическая государственность: актологическая феноменология отчуждения // Право и политика. 2001. № 5. С. 5-6.

²⁹ Баглай М.В. Указ. соч. С. 13.

режимом³⁰, однако черты авторитаризма всегда присутствовали в нем в той или иной мере, тогда как демократические атрибуты выступали, по сути, лишь декоративным занавесом авторитарного режима. Именно поэтому политический режим российского государства, который фактически находится в стадии перехода от авторитаризма к демократии, называют режимом “управляемой демократии”, или “суверенной демократии”, идея которой в последнее время широко обосновывается в научной литературе и публицистике³¹.

Коснемся концепции “суверенной демократии” как одного из элементов политической системы российского общества и определим, какое она имеет отношение к проблеме квалификации типа государства и права. В целом смысл этой концепции выражается в следующем: культурно-духовные и исторические традиции обуславливают особенности российской демократии, отличающие ее от традиционной западной демократии, характерной для государств капиталистического (буржуазного) типа. Для России необходима централизация власти, которая позволит ей эффективно управлять государством и обществом; поскольку у нас демократия своя, собственная, к нам неприменимы общедемократические принципы и стандарты и в связи с этим нет необходимости чувствительно реагировать на критику Запада и др.³² Обоснование концепции суверенной демократии - это, как верно замечает философ В.С. Толстых, признание российской властью того несомненного факта, что проект демократического обустройства в России “де-факто” не состоялся. Институты и соответствующие процедуры созданы, а вот демократии как самоощущения, уклада в образе жизни - нет³³. По мнению К. Ремчукова, формы демократии в нашей стране оказываются вообще не формами демократии, а формами авторитаризма³⁴. На Западе упразднение реального разделения властей считалось бы тиранией, а у нас считается суверенной демократией³⁵. Концепция “суверенной демократии”, или “управляемой демократии”, напоминает концепцию народной демократии. Чем

больше определений вы даете демократии, тем больше риск потерять за ними саму демократию³⁶. По мнению Д.Е. Фурмана, современная политическая система восстанавливает основные контуры советской системы³⁷. Так, многие конституционные нормы без внесения изменений в Конституцию, по сути, изменили ее сущность и содержание: фактическая отмена выборов руководителей субъектов Российской Федерации, учреждение федеральных округов, не предусмотренных Конституцией, уменьшение возможностей политических партий участвовать в избирательном процессе, создание органов, не предусмотренных Конституцией (Государственный совет, Общественная палата) и т.д.³⁸ Важен не только сам текст Конституции, но и его реальное воплощение в жизнь. И важны не только учреждения, которые там названы, - парламент, президент, суды, СМИ, - а то, как они функционируют. Важен не столько перечень прав и свобод, сколько то, как они реализуются³⁹. По нашему мнению, концепция “суверенной демократии” не соответствует концепции правового государства, в которой приоритетом являются права человека, реальное народовластие, разделение властей, господство права и т.д. Поскольку правовое государство характерно преимущественно для развитых капиталистических государств, концепция “суверенной демократии” никак не согласуется с буржуазным (капиталистическим), а тем более социалистическим типом государства и права. Таким образом, несмотря на оформление политико-правовых институтов, характерных для развитых государств капиталистического (буржуазного) типа, политической системе современного российского общества присущи некоторые черты советской политической системы, в частности элементы авторитарного политического режима.

Поступила в редакцию 03.08.2008 г.

³⁶ См.: Эт Т.Г., Мопси Д., Смоляр А. Россия в “восьмерке”: не менять принципы на газ // Ведомости. 2006. 11 июля.

³⁷ Фурман Д.Е. Президент Путин как русский Гамлет // Независимая газ. 2006. 30 авг.; Он же. Идеологические страдания // Независимая газ. 2006. 24 нояб. Правда, Л.С. Мамут полагает, что в определенных пределах могут сосуществовать демократическо-правовые институты и социальные дисфункции, отклоняющиеся от демократических принципов (Мамут Л.С. Демократическое правовое государство: проблемы становления // Журн. рос. права. 2006. № 12. С. 112-113).

³⁸ Добрынин Н.М. Конституционная реформа в России: миф или очевидность // Конституц. и муницип. право. 2006. № 9.

³⁹ Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журн. рос. права. 2007. № 4. С. 4.

³⁰ См.: Керимов Д.А., Ильинский И.П., Мальцев Г.В. Демократизация советского общества: Учеб. пособие. М., 1989.

³¹ См. об этом: PRO суверенную демократию: Сборник / Сост. Л.В. Поляков. М., 2007; Янов А. Сколько на земле цивилизаций? // Независимая газ. 2006. 17 окт.

³² Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии // Независимая газ. 2007. 22 июня.

³³ Толстых В.С. Жили-были “под откос”... // Лит. газ. 2007. 11-17 июля.

³⁴ Ремчуков К. Этика власти и метафизика // Независимая газ. 2006. 26 окт.

³⁵ Янов А.Л. Указ. соч.

РАЗВИТИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ГОРОДЕ САМАРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЗМА ПРИ ПОСТРОЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

© 2008 А.Л. Захаров

кандидат юридических наук

Администрация городского округа Самара

Рассмотрены организационные и правовые аспекты становления и развития некоммерческих организаций в г. Самаре в контексте реализации принципа демократизма.

Активизация общественной жизни, демократические реформы, проводимые как в России в целом, так и в городском округе Самара, способствуют развитию гражданского общества, значительную часть которого составляют негосударственные некоммерческие организации (НКО). Государство будет сильным, а его управление эффективным, если социальным фундаментом станет доверие граждан, их заинтересованность и участие в решении актуальных проблем. Ответственные объединения граждан служат посредниками между государством и населением, организуя публичный диалог по ключевым вопросам развития страны, расширяя самоуправление, развивая гражданскую активность и укрепляя ответственность людей за собственные судьбы и судьбу России в целом. Некоммерческие организации являются важным социальным партнером органов государственной власти и местного самоуправления в реализации общественно значимых проектов и программ, могут решать вопросы, касающиеся:

- комфортной городской среды;
- охраны окружающей среды и развития экологической культуры;
- развития местного самоуправления;
- улучшения качества жизни;
- молодежи - будущего Самары;
- сохранения и развития человеческого потенциала;
- развития социально-культурных сфер: образования, здравоохранения, культуры и искусства.

В настоящее время на территории г. Самары зарегистрировано 1500 организаций, и только 350 из них активно работают. Это первая проблема. Организации должны эффективно работать, о них должны знать общественность и население, их деятельность должна быть публичной.

По структуре 350 организаций представляют собой: 66% - различного характера деятельности (образование, просвещение, нравственное и духовное воспитание, творческие союзы, семья, материнство, детство, детские, молодежные, законодательство и правопорядок, здоровый образ жизни, экологические, благотворительные, социальная защита различных групп населения), 20% - организации ветеранов и инвалидов и 14% - национально-культурные. Самыми многочисленными по составу являются организации национально-культурные, ветеранов и инвалидов.

В настоящее время сформировался целый ряд форм взаимодействия государственного и негосударственного некоммерческого секторов на территории Российской Федерации: это проведение совместных мероприятий, общественные и консультативные советы, социальный заказ, государственные и муниципальные гранты и т.п. В различных регионах опыт взаимодействия некоммерческого сектора и властных структур неодинаков, имеются различия также в городах Самарской области. Бывает, что в небольших городах в некоторых сферах взаимодействие выстроено лучше, чем в областном центре.

Причина этого явления - неравномерность развития городов: разная экономическая и социальная политика, проводимая органами местного самоуправления, разница в темпах, средствах и путях перехода к гражданскому обществу, характеризующемуся цивилизованным состоянием, равноправием личности, сообщества граждан и государства. Для формирования успешной модели социальной политики необходимы подходы, побуждающие граждан к самостоятельному решению своих проблем и способствующие этому.

“Третий сектор” в Самаре является достаточно сформированным и устойчивым, тем не

менее достаточно большое количество организаций не имеют широкой общественной поддержки, постоянных источников финансирования и испытывают трудности с техническим обеспечением своей деятельности. Сферы деятельности негосударственных некоммерческих организаций разнообразны, преобладают: социальная защита групп населения - 30%; образование и просвещение - 17%; спорт и здоровье - 10%; культура, искусство, история - 8%; информационные услуги - 7%; объединения любителей - 3% от общего числа зарегистрированных НКО.

Ведущее место занимают организации, деятельность которых направлена на оказание социальной помощи различным группам населения в виде юридических консультаций, психологической и педагогической помощи, реабилитации, выявления и разрешения проблем старшего поколения. До 90% НКО предоставляют следующие услуги (табл. 1).

Таблица 1. Социальные услуги, предоставляемые населению негосударственными некоммерческими организациями Самары

Вид услуг	НКО, оказывающие услуги, %
Содействие в трудоустройстве; услуги, связанные с социально-трудоустройством и реабилитацией	48
Услуги по организации питания, быта и досуга	56
Социально-медицинские и санитарно-гигиенические услуги	63
Правовые услуги	56
Содействие в получении образования	19

Две трети организаций (64,5%) для осуществления своих проектов привлекают добровольцев (от 1 до 170, в среднем 12-13 на одну организацию).

56,4% организаций имеют постоянных штатных сотрудников (это более 5000 чел.) и создают рабочие места для граждан - от 1 до 140 (в среднем - 4 постоянных рабочих места в одной НКО).

Благодаря приобретенному за последние 10 лет опыту самоорганизации и профессионализму некоммерческие организации в Самарской области представляют собой значительный интеллектуальный ресурс для выработки государственной политики в самых различных сферах жизни общества.

В городе Самаре на сегодняшний день сложилась благоприятная ситуация для поиска оптимальных форм сотрудничества органов местного самоуправления и общественности. Для эффективного решения задач по развитию в городе

институтов гражданского общества необходимо применить программно-проектный подход, ориентированный на достижение конкретных результатов. Программный метод решения указанных задач позволит сделать процесс открытым, а действия городских властей "прозрачными" и вызывающими положительное отношение общественности. Использование наиболее современных и адекватных инструментов управления и привлечение разнообразных источников финансирования позволят сохранить и поддержать потенциал НКО города, являющихся посредником между властью и населением (табл. 2).

В идеале целью всех этих структур взаимодействия является именно совместный анализ и выработка документов. В реальности целью органов власти при организации таких консультационных мероприятий становится в лучшем случае получение советов от граждан и общественных объединений в отношении уже подготовленных

проектов решений, власть рассчитывает на одобрение гражданами данных проектов решений, пусть даже и с незначительными корректировками. Целью представителей общества является попытка влияния на то, чтобы данные решения больше, лучше, полнее учитывали репрезентируемые ими права и интересы граждан. Системно повлиять на то, что власть сама разрабатывает и предлагает, в рамках данных форм взаимодействия пока не представляется возможным.

"Третий сектор" в городском округе Самара является разобщенным и при наличии нескольких объединений негосударственных некоммерческих организаций характеризуется отсутствием устойчивых связей между ними. Реальный рейтинг общественных объединений как партнеров в осуществлении социальной политики для органов исполнительной власти города, местного самоуправления и бизнеса в настоящее время довольно низок. Примеры успешного взаимодей-

Таблица 2. Организационные формы взаимодействия власти с общественными структурами в Самарской области и городском округе Самара

Структурированные формы взаимодействия	Уровень области	Уровень городского округа
Общественные советы и палаты при различных органах исполнительной власти или руководителях данных органов	Общественная палата Самарской области Общественное собрание Самарской области при губернаторе Общественные советы при ряде министерств и ведомств Общественный совет при Самарской Губернской Думе Молодежный парламент Общественные советы по реализации национальных проектов	Общественный совет при Думе г.о. Самара Общественная палата при Администрации г.о. Самара Общественные советы при главе г.о. Самара (молодых специалистов, по вопросам реформирования ЖКХ, по делам инвалидов и т.д.) Общественные советы при главах районов Общественные советы по реализации национальных проектов
Постоянно действующие общественные комиссии (секции, круглые столы, рабочие группы) общественных советов	Круглые столы общественного собрания Секции и рабочие группы общественного совета	Комиссии общественного совета при Думе г.о. Самара: по правам человека, здоровому образу жизни, по культуре и др. Комиссии общественной палаты при Администрации г.о. Самара
Постоянные общественные комиссии при комитетах органов законодательной (представительной) власти	Комиссии при комитетах Самарской Губернской Думы	Комиссии при комитетах Самарской городской думы
Совместные рабочие группы	Рабочие группы по мониторингу и внесению изменений в Закон "О благотворительной деятельности в Самарской области" Рабочие группы по подготовке законопроекта "Об общественной палате" Рабочие группы по доработке законопроекта "О ветеранах труда Самарской области" и т.д.	Рабочие группы по разработке проекта положения "Об Общественной палате при Администрации городского округа Самара" Рабочие группы по разработке проекта положения "О городском конкурсе проектов некоммерческих организаций"
Общественные экспертные комиссии	Общественная экспертная комиссия по проекту бюджета области Экспертная комиссия общественного совета при Самарской Губернской Думе	Общественная экспертная комиссия по проекту бюджета города Общественные эксперты общественного совета при Думе г.о. Самара

ствия встречаются редко. Развитие НКО в современных условиях требует специальных знаний, специализированных форм поддержки со стороны органов местного самоуправления. Основные проблемы, сдерживающие развитие общественных инициатив в городе: сохранение иждивенческих настроений со стороны населения; недостаточное кадровое обеспечение процессов развития общественных инициатив; использование не в полной мере потенциала НКО органами городского самоуправления для решения проблем

города; недостаточная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность НКО в разных сферах деятельности; неотработанность механизмов взаимодействия как между самими НКО, так и между НКО и органами городского самоуправления; недостаточная информированность населения о работе НКО; отсутствие помещений для работы НКО по решению социальных проблем местного сообщества; отсутствие системы учета и оценки развития общественных инициатив; низкий уровень социальной ответ-

ственности у коммерческих организаций. При существующих проблемах политика городского округа Самара направлена на формирование и развитие взаимодействия органов местного самоуправления и негосударственных некоммерческих организаций в интересах повышения качества принимаемых управленческих решений, согласования и учета разнонаправленных интересов и прав граждан, проживающих на территории городского округа.

Созданы и на протяжении ряда лет действуют общественные советы при Думе городского округа Самара, общественные советы различного профиля при главе городского округа Самара, ряде департаментов и управлений Администрации городского округа; периодически проводятся общественные (публичные) слушания и заседания круглых столов по обсуждению наиболее важных для граждан вопросов, используются предложения некоммерческих организаций при разработке целевых программ городского округа. В 2007 г. Администрация городского округа осуществила ряд мероприятий, направленных на укрепление и развитие взаимодействия с негосударственными некоммерческими организациями в целях решения социальных проблем городского округа, в частности, созданы управление по работе с НКО, осуществляющее свою деятельность в целях реализации муниципальной политики по взаимодействию с некоммерческими организациями на территории городского округа Самара, развития институтов гражданского общества и общественного самоуправления; несколько новых общественных советов по реализации национальных проектов, реформированию ЖКХ, общественных советов при главах администраций районов городского округа Самара; введена практика создания совместных рабочих групп по разработке управленческих решений, затрагивающих интересы граждан и НКО, в том числе по разработке проектов положений “Об Общественной палате при Администрации городского округа Самара” и “О городском конкурсе проектов некоммерческих организаций”, положения “Об управлении по работе с НКО”, городской целевой программы по поддержке НКО: “О муниципальном гранте”, “О поддержке НКО”, “О муниципальном социальном заказе”. Впервые проводился день поддержки НКО городского округа Самара. Активно стала функционировать Общественная палата при Администрации городского

округа. Большой вклад в развитие “третьего сектора” вносит общественный совет при Думе городского округа Самара.

В то же время на территории города еще недостаточно используется ряд успешно зарекомендовавших себя в других муниципальных образованиях технологий и механизмов взаимодействия общества и власти в разработке и реализации управленческих решений, таких как общественная экспертиза, общественное участие в бюджетном процессе, конкурсы социальных проектов НКО, направленных на преодоление имеющихся в городском округе социальных проблем. Недостаточное внимание уделяется изучению тенденций развития гражданского общества, изучению жизненно важных интересов и социального спроса жителей городского округа с целью опережающей разработки и реализации механизмов их удовлетворения; повышению профессионализма и квалификации представителей НКО и специалистов муниципального образования для достижения эффективного взаимодействия; не до конца сформирована муниципальная политика поддержки деятельности НКО. Сотрудниками управления по работе с НКО был разработан проект целевой программы “Развитие некоммерческого сектора через партнерство и взаимодействие на территории городского округа Самара на 2008-2011 годы”, где в качестве основных задач указаны разработка муниципальной политики взаимодействия с организациями гражданского общества, разработка нормативного обеспечения в целях введения в практику предоставления НКО муниципального социального заказа и т.п., в том числе организация и проведение городского конкурса социальных проектов НКО, направленного на решение стоящих перед местным самоуправлением социальных задач.

К сожалению, в современных условиях государственным и муниципальным учреждениям получить значительные бюджетные ассигнования очень трудно, прежде всего из-за неустойчивой экономической ситуации в стране. Бюджетное финансирование значительно отстает от стремительно возрастающих под влиянием инфляции потребностей организаций в финансовых средствах. Различные формы экономического взаимодействия органов власти и НКО (размещение социальных заказов, выделение субсидий города Самары и др.) позволяют более эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы города,

а также средства НКО, направленные на оказание финансовой помощи в реализации социальных проектов, осуществлении целевых социальных программ как городского округа Самара, так и его районов.

Взаимодействуя с НКО, органы власти городского округа Самара настроены апробировать новые подходы к решению сложных социальных проблем, осознавая, что разрабатываемые социальные проекты, целевые социальные программы самих НКО могут затрагивать такие проблемы, которые органам власти представляются непервостепенными (хотя таковыми для населения не являются).

Поэтому так важно для достижения наиболее значимых результатов конструктивное взаимодействие между тремя общественными силами - властью, бизнесом и некоммерческими организациями, в том числе муниципальными учреждениями, которые не только осознают взаимную ответственность за решение общих проблем раз-

вития территории, но и ощущают реальную выгоду от такого взаимодействия.

Для властных структур важно и необходимо признать и обеспечить содействие укреплению и развитию "третьего сектора", неправительственных (негосударственных, немунципальных) некоммерческих организаций как сообществу значительных по численности организованных групп граждан, способных решать свои проблемы самостоятельно. Следует отметить положительную динамику развития взаимоотношений между общественным сектором, властью и бизнесом. Государственные и муниципальные учреждения, коммерческие организации ориентируются на разработки общественников, внедряют их в свою работу и проявляют готовность к сотрудничеству. Использование наиболее современных и адекватных инструментов управления и привлечение разнообразных источников финансирования позволяют сохранить и поддержать потенциал НКО города - посредников между властью и населением.

Поступила в редакцию 02.08.2008 г.

НОРМАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

© 2008 Д.И. Каждан

Самарский государственный экономический университет

Рассмотрены основные теоретические подходы к определению нормативного договора, показана связь концепции нормативности договоров и тенденции дифференциации источников публичного права.

Проблема источников права в отечественном правоведении рассматривалась обычно в тесной связи с идеей государственного суверенитета, выражающегося, в частности, в эксклюзивном праве на правотворчество. Однако развитие правовой системы, тенденция децентрализации источников права приводят к необходимости исследовать и другие правовые акты, содержание которых имеет общеобязательный характер. Наиболее пристальное внимание, на наш взгляд, должно быть уделено проблеме нормативности договора, так как довольно длительное время в отечественной науке данный вопрос вообще не рассматривался.

Причин тому несколько. Во-первых, договор считался исключительно частноправовой категорией и не входил в предмет исследования административно-правовой науки, как, впрочем, и других наук публичного права. Во-вторых, институт источников административного права практически не разработан¹. И в-третьих, отечественная теория государства и права традиционно не рассматривала договор в связи с такими понятиями, как “норма” и “источник права”. Исключение составляли, пожалуй, только международные договоры.

Правда, уже в 1946 г. Н.Г. Александров поставил вопрос об изучении нормативного характера договорных условий. Говоря о договорах вообще и абстрагируясь от отраслевых различий последних, ученый отметил, что неправильным было бы ограничивать в теории государства и права рассмотрение договора плоскостью только юридических фактов и упускать договор хотя бы при выяснении проблемы источников права². К сожалению, своевременной и адекватной поддержки такая позиция не получила.

¹ Кроме статьи Г.И. Петрова, опубликованной еще в 1958 г., мы фактически не имеем теоретических работ по данной теме (см.: *Петров Г.И.* Источники советского административного права // *Правоведение.* 1958. № 4. С. 34-45).

² *Александров Н.Г.* К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений // *Учен. зап. ВИЮН.* М., 1947. С. 61.

В настоящее время сформировались три основных подхода к рассматриваемой проблеме: а) договор - это всегда индивидуально-правовой акт, который источником публичного права быть не может; б) некоторые договоры из общей массы договоров и соглашений имеют нормативный характер, выступая источником публичного права; в) любой договор содержит нормы права особого вида - локальные или микронормы, и поэтому все договоры суть источники права. Рассмотрим указанные позиции подробнее.

Понимание договора как универсального правового источника зародилось в античности. Как отмечается в литературе, согласие (*consensus*) народа римские юристы были склонны считать универсальным правообразующим фактором, сводя к договору и закон, и обычное право. Представление о договоре как об источнике права сложилось на базе форм законотворческой деятельности, свойственных республиканскому периоду древнеримской истории, и в дальнейшем было использовано западноевропейской юриспруденцией. Речь идет о доктрине естественного права, взятой на вооружение в средние века молодой европейской буржуазией и признающей договор в качестве единственно правомерного источника всякого позитивного права и состояния государства. При этом сторонники естественноправовой школы рассматривали договор скорее как фактический, а не юридический источник позитивного права, как социальное обоснование последнего, средство добровольного самоограничения свободной личности³.

Начиная с Д. Остина в Англии, К. Бергбома и П. Лабанда в Германии, преобладающей правовой доктриной становится юридический позитивизм. Несмотря на различия позитивистских школ и направлений, их всех объединяет идея о праве как явлении, признаваемом и устанавливаемом государственной властью. Право рассматривается как реальность, формально определяе-

³ *Александров Н.Г.* Указ. соч. С. 61-62; *Тарановский В.Ф.* Учебник энциклопедии права. М., 1917. С. 180, 186.

мая государством, что, в конечном счете, ведет к отождествлению понятий “право” и “законодательство”. При этом источниками права признаются исключительно исходящие от государства правовые акты.

Марксистско-ленинская правовая теория, монополюбно господствовавшая в отечественном правоведении последние десятилетия, носила узконормативный характер. Юридический позитивизм обрел здесь крайнее выражение. Постулатом стали тезисы о первичности государства по отношению к праву, о том, что право есть инструмент для выражения государственной воли и решения государственных задач и функций, что правотворчество является уделом государства, причем органов только одной ветви государственной власти. Характерно высказывание С.Л. Зивса: “К числу положений, ставших аксиоматичными для марксистско-ленинской общей теории права, относится истина о том, что в социалистическом государстве создание правовых норм - само правотворчество - прерогатива государства. Право возникает только как результат действий государственных органов. Любой правовой нормативный акт... носит государственный характер”⁴.

Норма права определялась как устанавливаемое или санкционируемое государством общеобязательное правило поведения, содержащееся в исходящих от государства нормативно-правовых актах. Именно последние по устоявшейся традиции рассматривались как источники права. Какая-либо нормативная роль иных правовых актов: обычаев, прецедентов, договоров, правовой доктрины - отрицалась. В литературе в той или иной форме неоднократно подчеркивалось, что в социалистическом обществе “нормативный юридический акт является единственным способом возведения государственной воли в закон - актом правотворчества, юридическим источником права”, что издаваемые государством нормативные акты есть единственные носители, формы бытия юридических норм⁵.

Известно, что в отечественной науке длительное время теория публичного права не разрабатывалась, а сама дихотомия в праве признавалась глубоко буржуазной и антинаучной конструкцией. Поэтому сегодня, говоря о развитии теоретических представлений о договоре как источнике публичного права, мы вынужденно прибегаем к примерам

⁴ Зивс С.Л. Источники права. М., 1981. С. 10.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1982. С. 208.

из отраслевых юридических наук - административного, конституционного, уголовного, процессуального права. Так, применительно к административно-правовой науке укрепилось мнение, что договоры источниками административного права быть не могут и в качестве юридической формы в процессе государственного управления, т.е. исполнительной и распорядительной деятельности государства, не применяются. Подобная участь постигла не только договор, но и такие формы права, как судебный и административный прецедент, правовой обычай, доктринальные источники. Согласно позитивистской концепции договор представляет собой юридический акт индивидуального характера, выполняющий в механизме правового регулирования функцию юридического факта, порождающего конкретные правоотношения. Договор здесь рассматривается как результат реализации объективного права, но никак не элемент правотворчества. Подобная позиция до сих пор является преобладающей. Источниками административного права признаются лишь односторонне-властные юридические акты различных государственных органов, содержащие административно-правовые нормы⁶.

На наш взгляд, вышеуказанный подход приводит к пониманию того, что право есть нечто навязанное извне и обществу, и индивиду. Прикладная роль, вторичность и производность от государства обуславливали недооценку самостоятельной социальной значимости права. Идея классово ориентированной науки о том, что государственная власть не ограничена национальным правом, поскольку она действует на основе его же установленного права, закономерно приводит к выводу, что только государство в лице государственной власти устанавливает национальное право, сам порядок правотворчества и в этом смысле стоит над правом⁷. Получается, что право представляет собой исключительно то, что “существует в законах государства, а не рождается в результате нормальной жизнедеятельности членов гражданского общества”⁸.

⁶ См.: Петров Г.И. Советское административное право. Часть общая. Л., 1970. С. 57.

⁷ См.: Алексин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ. М., 1996. С. 65; Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1996. С. 16; Корнев А.П. Административное право России. Ч. 1. М., 1996. С. 35.

⁸ Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутривластном и международном праве // Моск. журн. междунар. права. 1994. № 2. С. 8; Макаров О.В. Гражданское право и правовое государство // Правоведение. 1993. № 3. С. 82.

Ближе к середине XX в. происходит своеобразный ренессанс естественноправовой теории, связанный с трагическими уроками Второй мировой войны и становлением тоталитарных режимов в Европе. Перед юридической наукой был поставлен вопрос: можно ли считать правовыми нацистский режим в Германии и аналогичные ему режимы в Европе? Ведь все внешние атрибуты законности здесь присутствовали. Появилась необходимость вновь вернуться к идеям естественноправовой доктрины о неотчуждаемости основных прав человека, общественном договоре и производности позитивного права.

Думается, право есть, прежде всего, система прав, а не система норм. По своей сути право имеет социальное, а не государственное происхождение. Поэтому правотворчество не является исключительной привилегией государства. Правовая наука должна признать множественность источников права, включая и нормативные договоры. На наш взгляд, такой подход является единственно правильным.

Нормативные договоры (международные, федеративный договор, между субъектами Российской Федерации, ряд отраслевых и межведомственных соглашений, коллективные соглашения и др.) непосредственно содержат публично-правовые нормы и являются источниками публичного права. У истоков этой концепции в России стояли Ф.Ф. Кокошкин, В.Ф. Тарановский, Н.Г. Александров. В настоящее время такую позицию разделяют С.С. Алексеев, Ю.А. Тихомиров, О.Г. Румянцев, Б.Б. Хангельдыев и некоторые другие ученые.

В русской правовой школе на существование нормативных договоров указывал В.Ф. Тарановский. Согласно его концепции существуют договоры-сделки и договоры нормативного типа. Последние обладают следующими признаками: а) договаривающиеся стороны стремятся к единой цели - установлению юридической нормы; б) мотив у договаривающихся сторон один и тот же - наличие потребности в такой норме; в) договор такого типа создает юридическую норму⁹.

Попытки выявить нормативные элементы в договоре предпринимались и в советское время. В частности, Н.Г. Александров отмечал наличие в реальной жизни особой категории договоров, посредством которых образуются юридические нормы. В одних случаях такие нормообразующие

договоры сами по себе являются разновидностью источников права (в международном, государственном и административном праве). В других - соглашение о нормах становится источником права при условии признания за ним такого значения государственной властью. По мнению этого автора, договор является источником права в том случае, если он влечет возникновение юридической нормы или группы юридических норм; тогда договор становится ближайшей силой, создающей договорные ("конвенциональные") юридические нормы¹⁰.

Идея выделения договоров нормативного характера в настоящее время получает дальнейшее развитие, завоевывая новых сторонников. Данное обстоятельство связано с возрождением и укреплением позиций естественноправовой школы. В частности, идея общественного договора как основы социального и государственного устройства неоднократно поднималась в ходе работы над действующей Конституцией РФ, а затем нашла свое отражение в Договоре об общественном согласии 1994 г. При этом интерес вызывает сама идея, теоретическое обоснование данного вида договора, а не его реальное воплощение и роль в общественной жизни.

В российской правовой науке продолжается переосмысление понятийного аппарата. Если раньше идея множественности источников права категорически отрицалась, в настоящее время многие авторы относят к источникам права помимо нормативно-правовых актов санкционированные обычаи, судебный и административный прецедент, а также нормативный договор¹¹. В целом перечень нормативных договоров и соглашений у различных авторов совпадает. О.Г. Румянцев относит к ним международные договоры, федеративный договор, различные договоры и соглашения между федеральными органами государственной власти и государственными органами власти субъектов Российской Федерации о взаимной передаче части своих полномочий и предметов ведения, соглашения между субъектами РФ. Вышеуказанные договоры О.Г. Румянцев называет нормативными актами, исходя из широкого понимания права как слож-

¹⁰ Александров Н.Г. Указ. соч. С. 69-70.

¹¹ Алексеев С.С. Государство и право. М., 1994. С. 84-85. Нормативным договором автор называет соглашение двух или более субъектов, содержащее общеобязательные юридические нормы.

⁹ Тарановский В.Ф. Указ. соч. С. 188.

ного явления, сочетающего помимо совокупности правовых норм и некий объективный императив, стоящий над государством и законом, защищающий справедливый порядок государства как формы самоорганизации общества и совокупности регуляторов. При этом общественная самоорганизация, по мнению ученого, может быть облечена в соответствующую законодательную форму, а может и не быть облечена в нее (например, нормативные договоры)¹².

Ю.А. Тихомиров называет отнесение к источникам права только нормативных актов государственных органов “огосударствлением” права, оставляющим в стороне от нормообразования гражданское общество и общественные объединения. Он ссылается на опыт ряда западных стран, в частности США, где нет жесткого понимания права и к нему относят договоры, соглашения, корпоративные нормы, акты прямого волеизъявления. Думается, нужно согласиться с Ю.А. Тихомировым в том, что “разгосударствление” права означает придание праву смысла общепризнанного публичного согласия граждан, слоев, наций, общества в целом¹³.

Сегодня можно говорить о том, что признаки нормативно-правового договора наиболее последовательно проявляются при сравнении его с обычным гражданско-правовым договором. И это не случайно, так как в своем роде публичное и частное право представляют собой два антипода, две стороны одной правовой реальности. В частности, согласно ст. 420 ГК РФ договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В соответствии с этим договором реализуются нормы действующего права, и он имеет индивидуальный характер применительно к конкретным договаривающимся лицам. Основными признаками такого договора являются совпадение у договаривающихся лиц интересов, добровольность заключения, равенство сторон, эквивалентность, возмездность, ответственность контрагентов за невыполнение договорных обязательств, организационное, экономическое, юридическое и иное обеспечение.

К признакам нормативного (правового) договора, в свою очередь, в юридической литературе отнесены: наличие норм общего характера; добровольность заключения; общность интереса; равенство сторон; согласие участников по всем существенным аспектам договора; эквивалентность и, как правило, возмездность; взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств, правовое обеспечение¹⁴. В данном случае на нормативный договор распространены, по сути, все основные признаки гражданско-правового договора, с чем нельзя безоговорочно согласиться.

На наш взгляд, не во всех нормативно-правовых договорах, заключаемых в разных отраслях и сферах правового регулирования, реально возможны соблюдение равенства сторон, согласие всех участников, эквивалентность, возмездность и взаимная ответственность. Например, в федеративных договорах о разграничении предметов ведения между РФ и субъектами Федерации фактически отсутствуют: равенство сторон, так как они отказываются от определенных своих правомочий в пользу друг друга; эквивалентность и возмездность, поскольку предметами договоров являются права разных уровней суверенов как нормативные блага; ответственность субъектов Федерации, ибо ее применение сопряжено с силовым воздействием на них и потенциально возможными в связи с этим политическими, демографическими, иными социальными и даже военными конфликтами. Согласие сторон, подписавших анализируемые договоры, еще не свидетельствует об отсутствии претензий по содержанию таких договоров у некоторых их участников. Следовательно, при наличии в нормативно-правовых договорах постоянных признаков в виде общих норм правового характера, добровольности, общности интереса, организационно-правового обеспечения существование других признаков обусловлено конкретными отраслями или сферами правового регулирования и, естественно, применяемыми в них договорами с нормативным содержанием.

Поступила в редакцию 06.08.2008 г.

¹² Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России: (Понятие, содержание, вопросы становления). М., 1994. С. 89, 95-96.

¹³ Конституция, закон, подзаконный акт. М., 1994. С. 8, 126-127.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 231.

НАРКООТРАСЛЬ, НАРКОБИЗНЕС, НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ

© 2008 В.В. Лошкарев

Администрация городского округа Самара

Рассмотрено содержание понятий “наркоотрасль”, “наркобизнес”, “наркопреступность”, определено их место в системе смежных категорий и понятий, обозначены перспективы теоретического и практического применения данных терминов.

В средствах массовой информации, в научных статьях, в выступлениях политиков, представителей правоохранительных органов часто можно услышать о таком явлении, как наркобизнес. Однако, по мнению автора, содержание, которое вкладывается в это понятие, не соответствует российской действительности.

А.Ф. Галузин отмечает, что “вошедшие в научный оборот словообразования “наркобизнес” и “наркопреступность”, производные от термина “наркотизм”, часто используются как синонимы нелегальной деятельности по обороту запрещенных в РФ наркотиков, состоящей из системы уголовно-наказуемых деяний - наркопреступлений, чем обозначается лишь деятельностный аспект более широких по объему социально-правовых понятий “наркопреступность” (совокупность наркопреступлений и лиц их совершивших) и “наркобизнес” (производство наркопреступностью негативного экономического блага, наркотиков, извлечение наркодоходов). По содержанию понятие “наркобизнес” шире понятия “наркопреступность”, оба являются одним из проявлений наркотизма”¹. Позволим себе согласиться с этой точкой зрения, но не в полном объеме. На наш взгляд, заимствованная из международного права категория “наркобизнес” в российском праве имеет несколько иное значение².

В международном праве термин “наркобизнес” (был введен на Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности в Неаполе 21-22 ноября 1994 г.) обозначает экономико-правовое содержание незаконного оборота

наркотиков, его сущность³. В 1995 г. на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями еще раз получила подтверждение необходимость применения определения наркобизнеса в системе международного уголовного права⁴. Очевидно, что в данном случае речь идет об особой разновидности деятельности, целью которой является извлечение прибыли из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Рассмотрим более детально категории “бизнес” и “наркобизнес”.

Легальная дефиниция “наркобизнеса”, как, впрочем, и “бизнеса”, в российском праве отсутствует. В толковом словаре С.И. Ожегова находим, что бизнес - это то, что является источником личного обогащения, наживы⁵. “Бизнес” в правовой научной доктрине определяется как “предпринимательская деятельность, дающая прибыль, любой вид законной экономической деятельности, приносящий доход или иные личные выгоды”, а бизнесмен как “коммерсант, предприниматель, занимающийся любым законным видом экономической деятельности, приносящей прибыль или иные выгоды”⁶. В этих определениях значительная смысловая нагрузка сосредоточена на слове “законный”. Государство же, признавая преступным незаконный оборот наркотиков, определило его участников не как предпринимателей, а как преступников (т.е. субъектов преступлений, предусмотренных ст. 228-234 Уголовного кодекса РФ). Поскольку совершение сделок с веществами, запрещенными к свободному гражданскому обороту, нельзя признать предпринимательской деятельностью, слово “бизнес”

¹ Галузин А.Ф. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию доходов наркобизнеса // Актуальные проблемы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 23-24 мая 2001 г. Самара, 2001. С. 94.

² Данная проблематика уже затрагивалась автором (см., к примеру: Лошкарев В.В., Маслаков А.В. Наркобизнес: юридическая фикция // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 нояб. 2005 г. Самара, 2005. С. 113-115).

³ Галузин А.Ф. Указ. соч. С. 94.

⁴ Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. М., 2001. С. 11.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М., 1983. С. 46.

⁶ Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1995. С. 24.

неприменимо к незаконному производству и сбыту наркотиков, это обычные преступления. Немаловажно, что рассмотрение наркодельца лишь как экономической фигуры было бы сильным упрощением. Не производство и не сбыт наркотиков (собственно экономические операции) составляют суть его деятельности, которая главным образом проходит в области права и политики. «Наркоторговец “отменяет” общепринятые правовые нормы и открывает для некоторой части общества возможность жить не по юридическому закону, но так, как этого требует “теневой порядок”, неписанные законы которого устанавливаются самим хозяином наркобизнеса. В этом смысле наркобизнес - форма политики, форма власти”⁷. Приведенная цитата еще раз подчеркивает, что деятельность наркоторговцев выходит далеко за рамки собственно предпринимательской деятельности, т.е. бизнеса.

По мнению автора, для формирующегося российского антинаркотического законодательства (права) более точным представляется введение понятия “наркоотрасль”, включающего в себя *наркопреступность*, с одной стороны, и разрешенную государством деятельность, связанную с оборотом наркотиков, т.е. собственно *наркобизнес*, - с другой. Считаем, что наркопреступность выступает именно тем приемлемым для русского языка понятием, содержание которого раскрывается определением наркобизнеса из международного уголовного права. Не исключаем, что мягкий оттенок, придаваемый словом “наркобизнес” незаконной деятельности, связанной с наркотиками, является и результатом системной деятельности нарколобби.

Под *наркопреступлениями* следует понимать совершение только тех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, которые закреплены в УК РФ (ст. 228-234). При этом, учитывая и соглашаясь с позицией таких

авторов, как Э.Г. Гасанов, А.Ю. Шумилов, В.Б. Ивасенко, которые в наркопреступления включают общеуголовные преступления, совершаемые наркозависимыми, в том числе и для добывания денег на приобретение наркотических средств⁸, полагаем допустимым под *наркопреступностью* понимать совершение преступлений, связанных и опосредуемых незаконным оборотом наркотиков. В таком случае, к примеру, наркопреступностью будет и легализация наркодоходов (ст. 174-174.1 УК РФ).

Таким образом, наркопреступность является составной частью наркоотрасли, и они соотносятся между собой как часть и целое. В словаре русского языка “отрасль” определяется как отдельная область деятельности, науки, производства⁹. Учитывая это, под *наркоотраслью* следует понимать обобщенную характеристику экономики и уровня организации деятельности по незаконному и законному распространению наркотиков, отвечающую уровню организации и экономики индустриального производства с отдельными стадиями изготовления, транспортировки, складирования, торговли и так далее наркотиков на оптовом и розничном уровне. *Наркобизнес* следует понимать как деятельность, санкционированную государством по производству, распространению и использованию наркотиков.

В связи с данными выше понятиями считаем важным отметить, что, на взгляд автора, употребление термина “наркомафия” является жаргонизмом (как “подельники” - о соучастниках преступления). В рамках совершенствования антинаркотического законодательства (права) полагаем существенным уделить внимание категориям “наркоотрасль”, “наркопреступность”, “наркобизнес”, а также дать их легальные дефиниции, закрепив их в базовом для этой отрасли законодательства Федеральном законе “О наркотических средствах и психотропных веществах”.

Поступила в редакцию 05.08.2008 г.

⁷ Тимофеев Л.М. Политэкономика наркобизнеса // Моск. новости. 1998. Февр.

⁸ Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997; Шумилов А.Ю., Ивасенко В.Б. Новый закон о наркотиках и терминология противодействия наркобизнесу. М., 1999.

⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 422.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЭФФЕКТА ИНСТИТУТА ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ ДРЕВНЕГО РИМА

© 2008 Ш.Ш. Замалдинов

Самарский государственный экономический университет

Рассматриваются некоторые элементы интеллектуального аспекта эффекта института владения в гражданском обороте Древнего Рима. В частности, анализируются наиболее важные из них: аксиологический, онтологический и гносеологический элементы.

Гражданский оборот как научное понятие представляет собой социальное явление производного происхождения и общепризнанно рассматривается как своего рода юридическая спецификация, ипостась, правовое (в основе своей, гражданско-правовое, частноправовое) определение экономического оборота, понятия из сферы социально-экономических наук, имеющего, в свою очередь, естество природы объективного явления, синонимом которого можно справедливо считать экономический рынок (рыночная экономика с ее наиболее ярким афористическим аспектом - "стихия рынка").

Стихия рынка (экономического, гражданско-го оборота) в принципе не подвластна воле его участников (общества, государства), однако можно и нужно было всегда стремиться к упорядочению поведения субъектов в сфере жизнедеятельности рынка, устанавливая тот или иной режим их поведения, исходя из качества меры, относительного характера этой меры, познания обществом (государством и его институтами) актуальных аспектов функционирования гражданского оборота, каковы, в свою очередь, жестко определяют меру удовлетворения интересов и потребностей все тех же участников гражданского оборота. Оптимальный режим (порядок) функционирования гражданского оборота являлся перманентной целью публичного, официального (государственного и правового) регулирования.

Составной частью социального порядка (порядка функционирования гражданского оборота) можно назвать правопорядок, каковой является частью, строго формализованной, наиболее важной и гарантируемой в своем обеспечении всем авторитетом государственно-правового механизма. Правовое опосредование функционирования гражданского оборота осуществляется через реализацию правового эффекта разнообразных институтов права, преимущественно, как было сказано выше, гражданского (частного) права. Сре-

ди прочих правовых инструментов регулирования, успешно развивавшихся и эффективно выполнявших регулятивную функцию в самых разных исторических системах частного (гражданского, гражданского) права, достойное и авторитетное место занимал институт владения. Не исключением, а, более того, ярким примером институционального эффекта владения стала судьба этого института в системе права (частного права) Древнего Рима.

Именно в сфере гражданского оборота в действительности реализуется социально-институциональное предназначение права - юридическими средствами, инструментами опосредовать реальные интересы и потребности его участников и субъектов (граждан, их объединений, государства). Это определение констатирует первичный (объективный, стихийный) характер природы экономического (гражданского) оборота, с одной стороны, и, соответственно, производный (искусственный, в известной мере спекулятивный) характер системы права, обязательственного права как ее динамической составляющей, регулирующей разнообразные формы отчуждения, перехода имущества, с другой стороны. Исходя из характера личных научных интересов автор, несомненно, в первую очередь свое внимание исследователя направляет на характеристику феномена института владения (в рамках системы римского права) как элемента системы "гражданский оборот - право".

Стихия функционирования (жизнедеятельности) гражданского оборота не всегда согласуется с консервативным моментом позитивного права (законодательства), однако потребности гражданского оборота требуют придания всем, в том числе и аномальным с точки зрения формального критерия права, имущественным отношениям статуса социально-регулируемых (правовых) отношений. В общественных отношениях как содержании гражданского оборота, опосредуемых

правом, объектом является известное благо (материальный или нематериальный предмет, вещь), получающее ту или иную актуальную меру социальной ценности (мера и степень ценности частного интереса субъекта, согласование меры справедливости и целесообразности в имущественных отношениях субъектов). Это есть аксиологический аспект регулятивного воздействия владения на объекты гражданского оборота.

Гносеологический (познавательный) аспект регулятивного воздействия владения воплощает синтез, гармонию параллельных процессов философского познания развивающихся потребностей гражданского оборота и конкретно-исторического развертывания потенциальных институциональных возможностей владения. Социальным эффектом в итоге данного синтетического процесса является достижение цели обобщить, интеллектуально опосредовать актуальные вариации имущественных отношений в сфере гражданского оборота, придать им некую социально-правовую оформленность (определенность, упорядоченность) как типическому явлению (понятию).

Онтологический (социально-правовой) аспект функционирования института владения означает научную констатацию его общесоциального признания. В онтологическом бытии частноправовой институт "владение" получает свое воплощение как утилитарно-прикладной правовой институт. На этой стадии существования понятия "владение" выявляется конечная действительная оценка всех интеллектуальных усилий всего человеческого субстрата (официальной и неофициальной его составляющих), участвовавшего в дуалистическом правовом процессе (правотворческом и правореализационном его видах). Здесь (в онтологическом бытии) проявляется социально-полезная действительность института владения, здесь проявляется мера эффективности функционирования института владения.

В значительной мере, если не абсолютно, институциональный эффект регулятивного воздействия владения выражается в его функции, каковая может быть отнесена к его важнейшему атрибутивному свойству¹. Функция владения может быть определена как процесс интеллектуально опосредования актуальных потребностей гражданского оборота юридической корпорацией Древнего Рима: верховными органами государ-

ства (народное собрание, сенат, император), римской магистратурой (претурга, эдилитет) и римскими юристами. Деятельность римской юриспруденции по правовому опосредованию гражданского оборота целью своего осуществления имела достижение реального социально-полезного результата, некоего приемлемого состояния имущественных отношений. В сфере правотворчества функция владения получала исключительно абстрактное существование, и только в сфере реализации права, совмещения абстрактного акта волеизъявления компетентного органа государства (сенатусконсульт, конституция, эдикт, интердикт) с актуальным случаем имущественных отношений (спора, признания, истребования и т.д.) функция владения получала свое оправдание действительности.

Общепризнано, что одним из культурологических свойств римского права являлся дуализм его системы. Данный аспект римского права, естественно, распространяется и на функциональный феномен института владения. Источники римского права в своих разнообразных казусах подробно иллюстрируют принципиальный момент функционирования владения в системе римского права - дуализм действительности данного понятия (институциональное бытие и внеинституциональное бытие). Дуализм как атрибут природы римского права и его действительности имел свое органическое проявление и в существе института владения (законное и незаконное владение, добросовестное и недобросовестное владение), и как побочный эффект других институтов римского права (владельческая защита интересов собственника, "спокойное" владение покупателя, незаконное владение приданым ввиду незаключенного брака²). Более высокий уровень дуализма научного статуса института владения в системе римского права - дуализм его действительности - может быть обозначен как интраинституциональный аспект (функционирование владения в собственной сфере влияния, институциональной сфере существования) и как экстраинституциональный аспект (функционирование владения, проявление владельческого эффекта в сфере влияния смежных институтов права - вещного права, обязательственного права, брачно-семейного права, наследственного права). В каждом из указанных секторов частного права, кроме типичных, институциональных ситуаций правовых

¹ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986. С. 526.

² D. 39.6.31.2.

отношений, необходимо и неизбежно возникают атипичные имущественные отношения, которые ввиду несоответствия их актуальной внешней формы определенным требованиям формального изначального статуса конкретного института, понятия права (ввод в преторское владение наследством³, владение в интересах плода женщины, незаконное владение нанимателя чужого имущества⁴ и т.п.) не могут получить возможного лишь в рамках институциональных возможностей своего “родного” института правового оформления, но они не могут и не иметь никакого правового оформления.

В целях устранения возникшей локальной, внутриинституциональной конфликтной формально-правовой проблемы (пресечения потенциальной таковой возможности) используются универсальные возможности института владения. Институт владения внедряется заинтересованным частным лицом в актуально-проблемную имущественную ситуацию посредством соответствующего санкционирования данного порядка уполномоченным лицом (римским претором). Опосредуемая имущественная ситуация определяется как переходная, маргинальная, она получает временное, промежуточное формально-правовое определение как специфическое правовое понятие служебного, вторичного характера, каковое впоследствии неизбежно уступит место основному, стабильному формально-правовому определению, органично присущему соответствующему институту частного права.

Из двух вышеозначенных ипостасей института владения - внутриинституционального и внеинституционального бытия - первая имеет более узкий спектр распространения (возникновение, изменения, прекращение владения в узком смысле, т.е. факт наличия одного из трех владельческих состояний), а вторая - соответственно, более широкий (разнообразные виды владельческих ситуаций в сферах вещного права, обязательственного права, брачно-семейного права, наследственного права).

Наконец, вторая ипостась имеет и более широкий прикладной характер, отражает всю полноту содержания гражданского оборота: 1) смежные институты вещного права (статические имущественные отношения); 2) обязательственное

³ Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 1994. С. 228.

⁴ D. 19.2.19.6.

право как самая жизнь гражданского оборота (динамические имущественные отношения); 3) брачно-семейное право и 4) наследственное право (имеющие характер организационно-имущественных отношений, из которых первое имеет главным аспектом своей действительности социально-репродуктивный, а второе выражает организационно-имущественные отношения, главным аспектом каковых является осуществление преемства ввиду смерти предыдущего субъекта).

В силу своей природы вещные права отражают имеющуюся у их субъектов ту или иную меру власти (господства) над вещью, т.е. право на эту вещь. Следовательно, владельческий эффект проявляется уже изначально, при установлении того или иного права на вещь (это первый момент присутствия элементов владения в смежных институтах). Исходя из факта признания права собственности важнейшим из вещных прав, все прочие смежные вещные права в своем существовании и функционировании являются той или иной мерой отклонения, аномалии права собственности, следовательно, приходится решать вопрос о признании наличия или признании отсутствия этой аномалии в господстве над вещью. Приходится юридически решать дилемму: доказывать факт деления объема власти над одной вещью между несколькими субъектами (факт утверждения смежного вещного права, права на чужую вещь - сервитут, залог, суперфиций, эмфитевзис) или доказывать факт монопольного обладания властью над вещью одним субъектом (собственно владение, право собственности).

При неочевидности характера власти над вещью, что наиболее естественно и часто случается, возникает конфликт, спор по данному вопросу, каковой, согласно принципам римского права, можно было разрешить только в официальном порядке (поссессорном производстве и петиторном производстве). В обеих формах использование и применение владельческих средств доказательства власти субъекта над вещью было весьма значительным и важным (в поссессорной защите это был исключительный способ; в петиторной защите с использованием правовых средств подчас владельческие средства были наиболее экономичными и эффективными, хотя и не решающими).

Владельческий эффект в сфере обязательств оценивается как момент инобытия обязатель-

ственных имущественных отношений (с отрицательным качеством). В силу дискретности общественных отношений (правоотношений) динамическая форма имущественных отношений необходимо переходит в статическую, и, ввиду того что во время обращения имущественного комплекса в сфере гражданского оборота в оценке его произошли качественные и количественные изменения (положительного или отрицательного свойства), возникает актуальная проблема корректировки меры господства (властвования) субъекта (субъектов) над изменившейся вещью (имущественным комплексом и правами на него). Если в позитивных обязательственных отношениях присутствие владельческого эффекта может иметь почти спорадический характер, то с переходом тех же обязательственных отношений в форму негативных (охранительных) правоотношений владельческий момент приобретает в своем присутствии принципиальный, атрибутивный характер. В этой связи выяснение справедливой и рациональной природы владельческого момента в обязательственных отношениях имеет не только концептуальный (теоретический) характер, но и сугубо практический, выражающийся в определении меры участия в делении и доходов (прибыли) на плоды вещи (имущества) от эффективного управления вещью, и расходов (убытков), вытекающих из неэффективного управления вещью.

Владение не без основания может рассматриваться как специфический инструмент регулирования брачно-семейных отношений. И в этой сфере проявление владения есть проявление аномалии статических имущественных отношений. Имущественный момент сопутствовал действительности римского брака и семьи на всем протяжении их существования, от организационно-правовых аспектов заключения брака (и создания тем самым семьи) до прекращения брака (и прекращения существования семьи). Кроме того, чрезвычайно многообразны формы имущественных отношений между членами римской семьи (по поводу приданого; по поводу имущества подопечного; по поводу пекулия подвластного или раба; по поводу выделения имущества одного из супругов при разводе; по поводу компенсации утраченного имущества одного из супругов по вине другого супруга; по поводу предоставления прав на имущество семьи другому лицу, угроза интересам которого исходит от имущества данной семьи и т.д.). Безусловно, и в этой сфере иму-

ущественных аспектов жизнедеятельности семьи приоритетное значение имеет (как форма господства над вещью) право собственности на то или иное имущество, но вместе с тем всякий раз, когда статус лица (имущества, отношения) переходит в иное, внеинституциональное, состояние, имущественные отношения тоже переходят в качество имущественных отношений с владельческим эффектом (истребование управомоченным лицом своей вещи из незаконного владения обязанного).

Наконец, владение в римском праве существовало как факультативная форма наследственных отношений. В обстоятельствах временной (тактической) невозможности принятия открытого наследства эффект владения, прежде всего, имеет своей целью определить техническую субъектную принадлежность власти над наследственным имуществом (как альтернатива основному варианту). По соображениям целесообразности, интересов гражданского оборота и тому подобным государство подчас решало проблему актуальной бесхозяйности наследственного имущества тактическим образом (с возможными перспективами и на стратегически окончательный вариант) - посредством ввода во владение наследственным имуществом. Очень часто это было паллиативное решение (ввиду объявления в последующем действительного наследника), но, по крайней мере, необходимая мера функционирования гражданского оборота при этом обеспечивалась.

Далее, в имущественных взаимоотношениях между преторским наследником (введенным в наследование лицом) и действительным наследником в аспектах взаиморасчетов, истребования, компенсации и прочего также в значительной мере существовал момент владельческих отношений.

Достижение римским (частным) правом высокого уровня развития в значительной мере было обусловлено его способностью своевременно и адекватно реагировать на актуальные потребности гражданского оборота Древнего Рима и опосредовать их в рациональные социально-правовые образования. В качестве частного момента реализации этой способности можно назвать регулятивную практику римской претуры в сфере наследственных отношений, каковая и будет подробнее рассмотрена ниже.

Строгость традиционного квинтского права не всегда гарантировала обеспечение интересов всего круга субъектов наследования. Ортодок-

сальность квинитского правопонимания подчас провоцировала возникновение незаконного владения наследственным имуществом, которое по прошествии срока в 1 год приобретало законный характер. В частности, право патриархального времени не допускало возможности наследственной трансмиссии: и в случае отказа призванного к наследованию наследника по закону от принятия наследства последнее признавалось безхозным, которым могло завладеть любое лицо.

Выдающуюся роль в осуществлении данной задачи выполнила римская магистратура, главным образом преторы. В частности, в целях исключения несправедливости претором был создан новый институт римского права - *bonorum possessio* ("преторское владение наследственными вещами"). Реализация его происходила посредством специального юридического инструмента - *interdictum quorum bonorum* (интердикт "ввод во владение наследственным имуществом"), каковой применялся в обстоятельствах, когда социально-экономическая целесообразность делала актуальным введение лица во владение. Идеологическим импульсом правотворчества претора являлась та или иная неопределенность в наследовании: например, лицо, назначенное наследником, излишне долго не определяет своего положения относительно права наследования (и не отказывается от наследства, и не принимает его), что сдерживает естественное развитие имущественных отношений в сфере гражданского оборота и т.д.⁵ Данный инструмент использовался не только в деле разрешения проблем частного характера субъектов гражданского оборота, но и в целях совершенствования собственно системы наследственного права, что практически выражалось в своеобразной рациональной экспансии претора в сферу старого гражданского наследственного права. Правотворческая деятельность претора в стратегическом аспекте была не чем иным, как реализацией официальной правовой политики государства, осознававшего необходимость постоянного обеспечения эффективности регулятивной функции права в сфере жизнедеятельности гражданского оборота. В тактическом же аспекте она выражалась в рациональном подходе, логике осуществления - выполнении последовательности методических шагов

⁵ Павел Ю. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Пер. с лат. Е.М. Штаерман; Отв. ред. и сост. Л.Л. Кофанов. М., 1998. С. 225. (Серия "Памятники римского права").

правотворчества, системности властной деятельности претора, объективности целеполагания его правотворчества.

Логика реформирования наследственного права (реализация *bonorum possessio*) может быть проиллюстрирована следующими стадиями:

1) первоначальная (консервативная) стадия экспансии преторского правотворчества - предоставление означенного интердикта лицам, каковые после обстоятельного изучения претором представленных фактов объявлялись вероятными наследниками по гражданскому праву (гражданские наследники были заинтересованы в таком предварительном исходе, как "изъятие наследственного имущества из рук посторонних лиц до разрешения спора о правах на наследство по существу") с мотивационным доводом - "в целях содействия применению, развитию гражданского права" (*iuris civilis adiuvandi gratia*)⁶;

2) промежуточная стадия институциональной экспансии (модернизация гражданского наследственного права) - предотвращение такого варианта, когда в силу архаичности и ортодоксальности одновременно характера правопонимания гражданского наследственного права (юридические факты отказа ближайшего наследника от принятия наследства и невозможности перехода права наследования дальнейшему по порядку призвания к наследованию порождали состояние выморочности, бесхозности наследственного имущества и появления большого риска захвата его любым посторонним лицом) нарушались добрые нравы и справедливость; претор в целях недопущения подобного развития предоставлял *bonorum possessio* следующему по порядку родственнику, т.е. допускал в отличие от гражданского права так называемое "последовательное призвание к наследованию одних степеней и разрядов наследников за другими" (*successio graduum et ordinum*)⁷, с мотивацией уже "в целях восполнения гражданского права" (*iuris civilis supplendi gratia*);

3) завершающая стадия институциональной экспансии (утверждение авторитета преторского наследственного права и окончательное устранение гражданского наследственного права) - с победой развитых форм социально-правовых отношений претор осуществлял практику представления *bonorum possessio* уже без ссылок и оговорок на какой-то авторитет гражданского права; соответственно, присутствовала категорическая форма мотивация вынесен-

⁶ Римское частное право. С. 223.

⁷ Там же.

ного решения - "в целях исправления гражданского права" (*iuris civilis corrigendi gratia*).

Далее, в различные исторические моменты становления и утверждения как главенствующей формы преторского наследования, *bonorum possessio* имело различные официальные формы (определения) институционального существования. Первоначально авторитет *bonorum possession* базировался исключительно на частных моментах (изучении претором обстоятельств конкретного случая (*causae cognitio*) и вынесении соответствующего личного решения (*decretum*)) - отсюда и название "*bonorum possessio decretalis*"⁸. Позднее обобщенная практика наделения *bonorum possessio* получила официальное закрепление в документах претора, эдиктах; и в этих условиях для обоснования претензий на получение *bonorum possessio* достаточно было сослаться на наличие условий, предусмотренных соответствующими положениями эдикта. Вторая официальная форма *bonorum possession* - *bonorum possessio edictalis*⁹, таким образом, завершила процесс утверждения *bonorum possessio* как полноправного института римского наследственного права.

Преторское введение в наследование (*bonorum possessio*) получило своеобразную спецификацию и в эволюционном процессе смены архаичной устной формы завещания на письменную. И в этом процессе просматривается отмеченная выше методичность и логическая последовательность утверждения принципов преторского правотворчества. Так, первоначально субъекта, представившего письменное завещание, скрепленное установленным по закону числом печатей (*bonorum possessio secundum tabulae testamenti*), претор вводил во владение наследством и санкционировал тем самым особое преторское завещание (*testamenti crematoriums*). Однако в данных обстоятельствах (без осуществления особого обряда передачи вещи - *mancipatio*) это было лишь бессодержательное, не обеспеченное гарантией господство, обладание наследством (*bonorum possessio sine re*), ибо в случае предъявления гражданским наследником виндикационного иска последнему возвращалось право наследования. Позднее (II в. до н.э.), в общем контексте исторического противоборства гражданской и преторской систем права и тенденции упрочения позиций последней преторское завещание в форме *bonorum possessio sine re* получает таки правовое обеспечение (*exceptio doli*) против притязаний гражданского наследника, каковые обоснованы с точки зрения гражданского права, но не справедливы с точки зрения преторского права. Следствием этого первоначальная форма *sine re* получает дей-

ствительное материальное наполнение, новое формально-юридическое определение (*bonorum possessio cum re*), доминирующее положение классического института¹⁰.

Рационализм преторского наследования полностью соответствовал потребностям гражданского оборота; дополнительным подтверждением данного императива стал принцип определенности срока принятия (отказа) наследия (в гражданском праве срок принятия не устанавливался). В частности, наиболее близким родственникам по отношению к наследодателю (и нисходящим, и восходящим) этот срок определялся в 1 год со дня открытия наследства; остальным наследникам - в 100 дней. В случае отсутствия определенной позиции у данного наследника в порядке *bonorum possessio* считалось, что этот наследник отказался от принятия наследства и соответствующее *bonorum possessio* переходило другому наследнику на принципах *successio graduum et ordinum*.

Институт *interdictum quorum bonorum*, возникший как прогрессивный инструмент преторской деятельности в сфере наследственных отношений, близкий по своему эффекту к характеру универсального средства, впоследствии приобрел статус оперативного средства получения наследственного имущества во временное владение, а функцию универсального инструмента наследственного владения стал выполнять другой институт наследственного права, *hereditatis petitio possessoria* (более содержательный и, следовательно, более богатый возможностями для своего обладателя) - притязание на наследственное владение, включавшее не только вещи (материальные блага), но и требования наследодателя (нематериальные блага).

Владельческий аспект как момент действительности был присущ и легатам (завещательным отказам), в частности, один из его видов - легат, обеспечиваемый виндикацией (*legatum per vindicationem*)¹¹. Существо такого легата заключалось в том, что изначально, по завещанию, наследодатель устанавливал в пользу легатария право собственности на конкретную вещь, которое *de iure* порождалось для легатария моментом принятия наследства наследником. Новоявленный собственник, не передававший легатарию искомую вещь, стихийно становился незаконным владельцем этой вещи, каковая вследствие содержания завещания и в силу механизма виндикационного требования становилась предметом виндикационного требования.

Поступила в редакцию 06.08.2008 г.

⁸ Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения: Пер. с чешск. М., 1989. С. 57.

⁹ Там же.

¹⁰ Римское частное право. С. 228.

¹¹ Там же. С. 245.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

Law and Economics Issues. 2008. № 4

ANALYSIS OF STATE FINANCIAL POLICY BEFORE AND DURING CREDIT CRASH 2008. SITUATION IN RUSSIA AND EXPERIENCE OF OTHER COUNTRIES

© 2008 A. Kashkin

Russian authorities believe that financial crisis has been imported to the national economy, but one of its first reasons was state monetary and credit policy and also state estate administration. Continuation of current state course could lead our economy to the protracted recession as it was in Japan in 1990th.

DEVELOPMENT OF OLIGOPOLISTIC TRENDS IN RUSSIA (IN FOREIGN TRADE)

© 2008 E. Kazantseva

Main trends of the development oligopolistic market in Russia and particularities of the processes of the reinforcement monopolistic authorities' large companies in sphere of trade are considered in work.

REGULAR DILEMMAS OF INNOVATION BUSINESS FUNCTIONING

© 2008 S. Nikitenko

The questions of training of specialists in innovative activity management are considered in the article level. There are some approved mechanism for recognizing the abilities of a future specialist, his professional training and also making additional conditions which provide continuation of the professional grow. Besides, the results in requirement of specialists in the sphere of project management in the real sectors of the industrial region economics are set out in the article.

TYPE OF MODERN RUSSIAN STATE AND LAW: POLITICAL AND LEGAL FEATURES OF FORMING

© 2008 A. Bekin

In this article we examined some questions of forming of the type of Russian state and law from the standpoint of basic parameters of the modern Russian political system and its component elements formed in the modern Russian society. Characteristics of the Russian state and law are analyzed on the basis of features of the political regime in the soviet state and in the modern Russian state.

**NONPROFIT ORGANIZATION DEVELOPMENT IN SAMARA:
STATUS, PROSPECTS AND THEIR IMPORTANCE FOR DEMOCRACY, WITHIN,
CIVIL SOCIETY AND CONSTITUTIONAL STATE**

© 2008 A. Zakharov

Organizational and legal aspects of rising and development of nonprofit organizations in Samara in the making of democracy are considered.

LAW TREATY AS PUBLIC LAW AUTHORITY

© 2008 D. Kazhdan

The basic theoretical approaches to the determination of law treaty are considered. The connection between the concept of law treaty and tendencies of differentiation of public law authority is shown.

DRUG SECTOR, DRUG DEALING AND DRUG MALEFICENCE

© 2008 V. Loshkarev

The paper examines such concepts as “drug sector”, “drug dealing” and “drug maleficence”. Their place in a system of adjacent categories and concepts is defined. Furthermore, the prospects of theoretical and practical application of the given terms are determined.

**INTELLECTUAL ASPECT OF EFFECT OF AN INSTITUTE “POSSESSIO”
IN CIVIL CIRCULATION OF ANCIENT ROME**

© 2008 Sh. Zamaldinov

This article deal with some philosophical elements of intellectual aspect of effect of an institute «possessio» in civil circulation of ancient Rome. Author analyzes, particularly, the most important of them: axiological, ontological and gnosiological elements.

Как правильно подготовить статью
в “Вопросы экономики и права” на персональном компьютере

Материал статьи представлять *на электронном носителе* в программе Word (дискета с одним файлом, содержащим последний вариант статьи) и в виде *четкой распечатки на бумаге*, точно соответствующей файлу.

Набор текста

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **14 пт**
абзацный отступ 0,5 см (устанавливать
через окно “Абзац”, **не пробелами
и не табуляцией**)
межстрочный интервал “полуторный”

Набор таблиц

тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **13 пт**
линейки внешние (рамка) 1,5 пт
линейки внутренние 0,75 пт

Набор формул

в редакторе формул
все символы прямым шрифтом

Набор ссылок на литературу (сноски)

размещение внизу страницы
(меню “Вставка” подменю “Сноска”)
тип шрифта **Таймс**
размер шрифта **12 пт**

Рисунки (графики, диаграммы)

в редакторах Word, Excel - **только черно-
белые**

! Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки (графики, диаграммы)

! Использовать стиль “Normal” или шаблон “Обычный”

*При нарушении требований к оформлению материалов
рукописи не публикуются!*

Образцы оформления

**Налоговые расследования
как аналитическая составляющая налогового контроля**

© 2008 Э.В. Вязова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, г. Уфа

Рассматриваются вопросы налоговых расследований, перед которыми стоит сложная задача - выявить факт неуплаты налогов в бюджет, зафиксировать его путем проведения экономического исследования всех необходимых финансовых характеристик и рассчитать размер сокрытых доходов, используя непрямые методы определения сумм налогов.

(Текст статьи)

TAX INVESTIGATION AS AN ANALYTICAL COMPONENT OF CONTROL

© 2008 E. Vyazova

Tax investigation is aimed at a complicated task - revealing of tax non-payment into the fudged, their stating due to an economic research of all necessary financial characteristics, calculating the amount of income concealed ty means of using indirect methods of determining the amount of taxes.

